

Къ' вопросу объ антiохiйскомъ соборѣ 324 года и о „великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ“.

(Продолженiе).

II.

Въ главѣ II-й (SS. 409—422) Гарнаккъ, послѣ краткаго resumé I-ой главы, которая, по его мнѣнiю, уже одна доказываетъ неподлинность документа, вынуждающаго принять такiя невѣроятности и совершенно незасвидѣтельствованнаго, ставитъ (S. 410) однако вопросъ, не говорятъ ли однако за подлинность спорнаго посланiя внутреннiе признаки, и пытается показать, что и эти признаки, не смотря на антикритику Швартца, говорятъ противъ подлинности посланiя ¹⁾.

¹⁾ Въ примѣчанiи на стр. 410 Гарнаккъ говоритъ: „Еслибы я увидѣлъ себя вынужденнымъ во что бы то ни стало, а tout prix, защищать подлинность посланiя антiохiйскаго собора, я поступилъ бы иначе, чѣмъ г. Швартцъ“ и описываетъ подробно, какъ поступилъ бы онъ въ этомъ случаѣ. Но и эта его попытка—принять на себя фиктивную роль защитника спорнаго документа свидѣтельствуетъ только о томъ, что берлинскому богослову въ дѣйствительности не удалось отрѣшиться отъ того освѣщенiя, какое даво Швартцемъ открытому имъ документу. „Я попытался бы показать“—пишетъ онъ—„что императоръ могъ игнорировать и строго игнорировать антiохiйскiй соборъ“ [въ дѣйствительности, уже пригласивъ на великiй соборъ западныхъ епископовъ, императоръ шелъ на встрѣчу желанiю отцовъ антiохiйскаго собора, обратившагося съ своимъ посланiемъ тоже къ выдающимсяъ епископамъ запада; но еще болѣе отвѣчало желанiямъ св. Евстагiя антiохiйскаго и другихъ вождей антiохiйскаго собора состоявшееся на никейскомъ соборѣ торжественное осужденiе арианства. А если отлученные антiохiйскимъ соборомъ епископы, можетъ быть по желанiю императора, присутствовали на никейскомъ соборѣ въ качествѣ его членовъ, и если даже и въ основу соборнаго вѣроопредѣленiя положено было исповѣданiе вѣры, прочитанное однимъ

1. Гарнакку кажется въ высшей степени (in hohem Masse) подозрительнымъ уже самый адресъ посланія, и притомъ

изъ этихъ отлученныхъ епископовъ, а для опроверженія арианства въ него внесены были не приняты въ Антиохіи западные термины, и вообще никейскій символъ имѣть очень мало общаго съ вѣроизложеніемъ антиохійскаго собора, то и это говорить не объ игнорированіи императоромъ Константиномъ антиохійскаго собора, а объ его стремленіи добиться полнаго согласія между епископами; „я сталъ бы выводить избраніе мѣста [начала Анкира, потомъ Никея] изъ императорскихъ соображеній, которыя совершенно не имѣютъ ничего общаго съ догматическимъ направленіемъ (Haltung) тамошнихъ епископовъ и вообще съ догматическими соображеніями“ [въ данномъ случаѣ Гарнаккъ едва ли не идетъ далѣе, чѣмъ слѣдуетъ, въ сторону противоположную Швартцу. Что самъ императоръ при выборѣ мѣста собора руководился не догматическими соображеніями, это прямо доказываетъ его письмо; но нельзя оспаривать возможности и въ этомъ случаѣ вліянія на императора со стороны окружавшихъ его епископовъ, для которыхъ догматическія соображенія стояли на первомъ планѣ] „я попытался бы ослабить“ [впечатлѣніе] „своеволія—собрать соборъ, когда императоръ уже назначилъ соборъ, чрезъ попытку доказать, что это назначеніе (Befehl) при созваніи того“ [антиохійскаго] „собора еще не было извѣстно“. [Гарнаккъ т. е. предполагаетъ, что въ моментъ созванія антиохійскаго собора въ Антиохіи еще не было извѣстно, что императоръ созываетъ для разсмотрѣнія вопроса объ ученіи Арія великій соборъ въ Анкиру, или даже соборъ этотъ еще и не былъ назначенъ тогда императоромъ; но пока засѣдалъ антиохійскій соборъ, пришелъ указъ созывавшій всѣхъ епископовъ востока въ Анкиру. Это предположеніе занимаетъ средину между предположеніемъ, что самое назначеніе великаго собора въ Анкирѣ было поводомъ къ созванію антиохійскаго собора, и предположеніемъ А. И. Бриллиантова, что соборъ въ Анкирѣ проектированъ былъ самими отцами антиохійскаго собора. Само по себѣ это предположеніе Гарнакка не представляетъ ничего невѣроятнаго. Но въ основѣ его лежатъ то, раздѣляемое и Гарнаккомъ, предположеніе Швартца, что будто бы назначеніе императоромъ великаго собора въ Анкирѣ лишало епископовъ Востока права собраться на предварительный соборъ въ Антиохію]; „я сталъ бы утверждать, что какъ только дѣло дошло до никейскаго собора, послѣднее отлученіе Евсевія и обоихъ его единомышленниковъ уже потеряло силу (hinfallig geworden war), или соборъ не призналъ его съ самаго начала, такъ что Евсевій присутствовалъ на соборѣ, правда, какъ заподозрѣнный, какъ и многіе другіе, но не какъ осужденный, и наконецъ въ отношеніи къ совершенному молчанію Евсевія, Афанасія и другихъ объ антиохійскомъ соборѣ и его опредѣленіи я упорно ретировался бы въ то убѣжище (Burg), что argumenta a silentio никогда не бываютъ надежными. Такъ я поступилъ бы, если бы документъ обнаруживалъ такіе ясные (ausgezeichnete) внутренніе признаки, что его подлинность нельзя было бы подвергать сомнѣнію. Что эта защита была бы счастлива, я конечно долженъ въ этомъ усомниться“.

каждое его слово, Wort für Wort: „Александру, епископу Новаго Рима. а) Не удивительно ли, что изъ 70-и (по Epirh. haer. 89, 4) посланій Александра къ различнымъ епископамъ до насъ дошло только посланіе къ Александру византійскому, и какъ разъ къ нему направляетъ свое посланіе и антиохійскій соборъ, или же до насъ сохранилось только это посланіе?“ [Признаюсь, я не увидѣлъ бы въ этомъ ничего удивительнаго: соборъ могъ обратиться къ Александру византійскому именно потому, что къ нему писалъ самъ Александръ александрійскій, а позднѣйшіе компиляторы каноническихъ сборниковъ могли извлечь изъ архивовъ именно этотъ экземпляръ посланія по тѣмъ же мотивамъ, по какимъ и Феодоритъ привелъ въ своей исторіи посланіе къ Александру „византійскому“: это посланіе было направлено къ епископу современной этимъ компиляторамъ столицы имперіи. И я думаю, что оба посланія къ Александру ессалоникскому и сохранились до насъ благодаря только тому, что позднѣйшіе историки и компиляторы, „отуманенные позднѣйшею славою „царствующаго града““ Византіи, ошибочно привяли этого Александра, каедрa котораго въ самомъ адресѣ посланій не названа, за Александра византійскаго. Еслибы не та случайность, что современные Константину в. епископы Фессалоники и Константинополя носили одно и тоже имя, или еслибы посланія къ Александру ессалоникскому сохранялись въ архивахъ съ особыми заголовками, гдѣ было бы названо и имя каедрa адресата, то эти посланія не заинтересовали бы позднѣйшихъ компиляторовъ, и о сношеніяхъ выдающихся борцовъ противъ аrianства съ этимъ выдающимся епископомъ запада предъ никейскимъ соборомъ мы ровно ничего не знали бы]. „b) Александръ называется въ адресѣ *συλλειτουργός*, а въ надписаніи и подписи соответственно съ этимъ *ἐπίσκοπος*; но извѣстно, что Александръ византійскій тогда еще не былъ епископомъ; и Александръ александрійскій въ подлинномъ посланіи называетъ его не *συλλειτουργός*, а только *ἀδελφός*. Какъ же могъ онъ быть здѣсь обозначенъ какъ епископъ? Швартцъ думаетъ, что онъ былъ помощникомъ, *Coadjutor*. Это возможное, но вымученное средство (*mögliche, aber reinliche Auskunfft*); возможно также, но невѣроятно, что Александръ могъ назвать пресвитера *συλλειτουργός*“. [Въ дѣйствительности, самое невѣроятное здѣсь не

титуль, съ какимъ антiохійскій соборъ обращался будто бы къ византійскому пресвитеру, а самый фактъ обращенія не только этого собора, но и самого Александра александрійскаго съ особымъ посланіемъ къ простому пресвитеру и притомъ незначительнаго города. О несостоятельности попытки Э. Зееберга показать, что наименованіе „*συλλειτουργός*“ допустимо и въ письмѣ епископовъ къ пресвитеру, см. Виз. Врем. т. XIX, отд. I, стр. 76—79 [Къ вопр. объ ант. соб. III, 22—25]. „с) „Новый Римъ“ тогда еще не существовалъ. „Встрѣчающееся въ надписаніи и подписи *ἐπίσκοπος τῆς Νέας Ῥώμης*“ выйдеть не такъ, чтобы оно прибавлено было послѣ (als sei es später gemacht—приводить Гарнаккъ слова Швартца (*Schwartz* 1905, S. 269). „Но какъ объяснить это *ὑστερον—πρότερον?*“—Разумѣется не иначе, какъ только тѣмъ предположеніемъ, что это „*τῆς Νέας Ῥώμης*“ есть приписка позднѣйшаго компилятора, который, зная, что около 325 года епископомъ Византіи, ставшей потомъ (въ 330 году) „Новымъ Римомъ“, былъ Александръ и, встрѣтивъ въ одномъ изъ архивовъ посланіе, адресованное на имя какого-то епископа Александра и по содержанію относящееся къ исторіи аrianства, быстро рѣшилъ, что слѣдовательно адресатъ этого посланія и есть Александръ, епископъ „Новаго Рима“—Константинополя. Слѣдовательно, въ наличномъ заголовкѣ посланія мы имѣемъ дѣло съ простой и весьма понятной по своему происхожденію интерполяціей, и онъ не можетъ никоимъ образомъ служить возраженіемъ противъ подлинности посланія. Что въ дѣйствительности, какъ доказываетъ одна фраза въ спорномъ посланіи, оно даже не могло быть адресовано Александру византійскому, бывшему до сентября 323 или 324 года подданнымъ Ликиніа, и его адресатомъ былъ западный епископъ Александръ ессалоникскій, см. Хр. Чт. 1911, июль—августъ стр. 840—841 [=Ант. соб. 324 г. стр. 10—11], Труды Кіев. Дух. Ак. 1914 г., апрѣль, стр. 598—601 [=Къ вопр. объ ант. соб. I, 14—16], Виз. Вр. т. XIX отд. II, стр. 69—86 [=Къ вопр. об ант. соб. III, 15—32].

2. Э. Швартцу, какъ небогослову, не удалось радикально устранить то возраженіе Гарнакка противъ дѣйствительнаго существованія антiохійскаго собора 324 года, что такой вполне православный, антiаріанскій соборъ будто бы едва ли могъ

состояться въ Сиріи, гдѣ въ 30-хъ—40-хъ годахъ 4 вѣка господствовало „полуаріанство“ (Semiarianismus)—Harnack, I, гл. III, S. 484. „Развѣ полуаріанство“—спрашиваетъ Швартцъ (VII, 365),—„принимая его за историческую дѣйствительность—было прирожденнымъ свойствомъ сирійцевъ? Или же вообще стоитъ на одной линіи [=одинаково понятно], если до никейскаго собора (vor Nicäa), когда еще не было никакого вселенскаго Credo, 56 епископовъ приняли сторону епископа александрійскаго противъ возмущившихся пресвитеровъ и ихъ покровителя, епископа никомидійскаго, и если при Константіи сдѣлана была попытка устранить единующіе (die Homousie), которое Константинъ въ Никеѣ навязалъ всему востоку? Со времени низложенія Павла самосатскаго незамѣтно никакихъ слѣдовъ стремленій антиохійскаго митрополита къ самостоятельности¹⁾; Евстаеій былъ даже фанатическій приверженецъ Александра.— — — S. 366. Большая переменна наступаетъ только чрезъ низложеніе Евстаеія, когда стали митрополитами Павлинъ, Евфроній, Флакиллъ: тогда Антиохія сдѣлалась главною твердынею борьбы противъ Александріи и тамъ снова найдены были формулы Лукіана, о которомъ Александръ могъ писать—: *ἀποβυβάχουρος ἔμενε τριῶν ἐπισκόπων* [Антиохія, такъ какъ онъ былъ антиохійскій пресвитеръ] *πολυτεῖς χροῦτος*, и почитательница котораго, мать императора Елена, была повидимому обижена (beleidigt sein sollte) Евстаеіемъ. Императоръ сослалъ Евстаеія, онъ предложилъ кандидатами на кафедру Евфронія и Георгія, впоследствии епископа лаодикійскаго, котораго ненавидѣли Александръ и Аванасій—: императорская политика,—создать въ главномъ городѣ восточнаго діецеца укрѣпленіе (Bollwerk) противъ александрійскихъ стремленій къ власти, обнаруживается рѣзко и ясно и ведена была далѣе и Константіемъ. Вотъ суровая дѣйствительность (Das sind die harten Wirklichkeiten), которая заправляла ходомъ вещей, а не такой неясный образъ (nicht so unklare Gebilde), какъ специфически сирійское полуаріанство“.

Швартцъ, такимъ образомъ, не дѣлаетъ и попытки выяснитъ съ историко-догматической точки зрѣнія возможность

¹⁾ Seit dem Sturz Pauls von Samosata ist von Selbständigkeitsgelusten des antiochenischen Metropolitens nichts zu spüren.

осужденія въ 324 году ученія Арія епископами Сиріи. Но съ чисто исторической стороны, какъ свѣтскій историкъ, онъ сдѣлалъ все возможное, чтобы этотъ фактъ являлся правдоподобнымъ. Онъ совершенно справедливо указываетъ, что Евстаѣій антїохійскій былъ—даже „фанатическимъ“—приверженцемъ Александра александрійскаго, а то обстоятельство, что Павлина тирскаго-антїохійскаго онъ—вмѣстѣ съ другими—несправедливо считалъ не предшественникомъ, а преемникомъ св. Евстаѣя на антїохійской кафедрѣ, даже упрощало для него вопросъ: съ его точки зрѣнія нѣтъ никакихъ основаній предполагать существованіе сильной партіи сторонниковъ Арія въ Антїохіи въ 324—5 гг.—Гарнаккъ, S. 411, однако находитъ у него только „всевозможныя неопредѣленности“, allerlei Unbestimmtes и, не касаясь указываемыхъ Швартцемъ фактовъ изъ исторіи антїохійской кафедры, сущность возраженій Швартца сводитъ къ тому, что по его мнѣнію сирійскіе епископы въ 324 году поддерживали александрійскаго епископа въ борьбѣ съ его пресвитерами, и это стоитъ въ связи съ тѣмъ воззрѣніемъ Швартца, что и самый аріанскій споръ былъ въ основѣ споромъ за власть между александрійскимъ епископомъ и его пресвитерами. По мнѣнію Гарнакка, это—превратное представленіе дѣла (ist das verkehrt), и однако и это предположеніе не помогаетъ дѣлу. „Что въ Антїохіи низложенъ (abgesetzt) былъ оригенистъ Евсевій вмѣстѣ (mit und neben) съ Аріемъ, это имѣетъ рѣшающее значеніе (ist das Entscheidende) и показываетъ тотчасъ, что дѣло шло о догматическомъ вопросѣ“ [это разумѣется безспорно! но предположенія Швартца это не опровергаетъ: по его мнѣнію, конечно, догматическій вопросъ былъ только предлогомъ какъ для самого Александра александрійскаго, такъ и для антїохійскаго собора въ борьбѣ съ стремившимися къ самостоятельности александрійскими пресвитерами]. „Но насколько мы знаемъ дѣло,—употребляя осмотнительное выраженіе—въ высшей степени невѣроятно, чтобы церкви Сиріи и сосѣднихъ странъ въ такомъ большинствѣ пошли не только противъ аріанства, но и противъ оригенистическаго полуаріанства. Швартцъ ставитъ слово Semiarianismus въ кавычки и объявляетъ специфически сирійское полуаріанство за неясный образъ. „Я—говоритъ Гарнаккъ—„никогда не говорилъ о специфически сирійскомъ

полуарианствѣ, но не знаю, по какимъ соображеніямъ Шварцъ сомнѣвается въ существованіи вообще „полуарианства“.

Гарнакъ дѣйствительно не говорилъ въ своей первой статьѣ объ антиохійскомъ соборѣ 324 года „о специфически сирійскомъ полуарианствѣ“, но говорилъ тамъ ясно о томъ, что „въ Сиріи“ „въ 30-хъ и 40-хъ годахъ“ IV столѣтія „господствовало полуарианство“¹⁾, и Шварцъ имѣлъ извѣстное основаніе ставить ему въ упрекъ, что онъ считаетъ „полуарианство“ „прирожденнымъ свойствомъ“ сирійцевъ. Вѣдь, допуская даже, что Гарнакъ совершенно правъ относительно 30-хъ и 40-хъ годовъ IV вѣка, развѣ это доказываетъ съ несомнѣнностію, что и въ 20-хъ годахъ того же столѣтія въ Сиріи тоже господствовало полуарианство? Въ отношеніи къ этому времени Шварцъ имѣлъ полное право оспаривать существованіе „полуарианства“ не только въ Сиріи, но и гдѣ бы то ни было²⁾. Но въ дѣйствительности и о „полуарианствѣ“ 30-хъ—40-хъ годовъ IV в. можно говорить только злоупотребляя этимъ терминомъ: той партіи, къ которой св. Епифаній и 2-й вселенскій соборъ прилагаютъ названія *Ἡμιάρειοι*, въ то время еще не существовало³⁾. Начиная съ 358 (годъ анкирскаго собора), или—вѣрнѣе—съ 367 года (годъ 1-го карійскаго собора), существованіе той партіи, къ которой въ 70—80-хъ годахъ IV в. прилагалось названіе „полуарианъ“ (или „полуаріевъ“), конечно безспорно. Но 1) хотя терминъ „полуариане“ и встрѣчается въ источникахъ, употребленіе его въ современныхъ церковно-историческихъ сочиненіяхъ неудобно и можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Если „полуариане“—это оміусіане, получившіе послѣ 367 года (въ Константинополѣ) названіе „македоніанъ“, то какъ называть, образовавшуюся въ 358—360 г. и одержавшую верхъ надъ всѣми другими, оміускую партію? Называть ли оміевъ—имѣсть съ *Келлингомъ*⁴⁾—„двѣ трети-арианами“, *Zwei Drittel Arianer*, или же—принимая во вниманіе, что эта партія, предводимая Акакіемъ кесарійскимъ, Урсакіемъ сингидунскимъ и Валентомъ мурскимъ, занимала средину между оміусіанствомъ и

1) S. 484. Ср. у меня I, 63.

2) См. Антиохійскій соборъ 324 г., стр. 28—31.

3) См. Къ вопросу объ ант. соб. I, 64—66.

4) *W. Kölling*, Geschichte der arianischen Häresie von Nicäa bis Constan-tinopel, von 325—381. II Band. Gütersloh, 1883, S. 269.

аноміиствомъ, между „полуаріанствомъ“ и полнымъ „аріанствомъ“, а $\frac{1/2 + 1}{2} = 3/4$, — „три четверти аріанами“, Drei Viertel Arianer? А такъ какъ потомъ (при Θεодосіи в.) и среди самихъ оміевъ возникли разногласія, и образовалась партія „псаөіріантъ“, стоявшихъ нѣсколько ближе къ оміусіанству, чѣмъ противоположная ей партія Дороея константинопольскаго, то не слѣдуетъ ли называть этихъ псаөіріантъ (такъ какъ $\frac{3/4 + 1/2}{2} = 5/8$) „пять восьмыхъ аріанами“?

Такая ариеметика не только курьезна, но и вызываетъ совершенно неправильное представленіе объ отношеніи „оміусіанъ“ къ православнымъ и оміямъ. Если оміи были на три четверти или даже только на двѣ трети аріанами, то оміусіане стояли къ нимъ вдвое или втрое ближе, чѣмъ къ православнымъ. Но такое предположеніе опровергается фактически. Въ 365—367 гг. огромное большинство оміусіанъ подписало никейскій символъ. Только 34 епископа, собравшіеся на соборѣ въ Каріи, рѣшили остаться вѣрными символу Лукіана и образовали партію „македоніанъ“. Но даже и македоніане въ ученіи о Сынѣ Божіемъ стояли гораздо ближе къ православію, чѣмъ къ оміиству. Основной вопросъ, изъ-за котораго поднялся самый аріанскій споръ: рожденъ ли Сынъ Божій отъ Отца отъ вѣчности, или же „было когда Его не было“, оміусіане рѣшали согласно съ православными, оміи же были въ этомъ отношеніи несомнѣнными аріанами. „Полуаріями“ называли македоніанъ очевидно только потому, что они, будучи православными въ ученіи о Богѣ Сынѣ, сходились съ аріанами въ ученіи о Святомъ Духѣ. За это называли ихъ—и гораздо чаще, чѣмъ „полуаріанами“—и „духоборцами“, *πνευματόμαχοι*. А такъ какъ—до 50 годовъ IV столѣтія—вопросъ о Св. Духѣ не поднимался, то до этого времени и не было „полуаріевъ“ въ древне-церковномъ смыслѣ этого слова ¹⁾.

¹⁾ У насъ въ Россіи къ термину „полуаріане“ относились отрицательно В. В. Болотовъ и А. А. Спасскій. В. В. Болотовъ употреблялъ этотъ терминъ въ своемъ сочиненіи „Ученіе Оригена о Св. Троицѣ“, но потомъ пересталъ имъ пользоваться. По его сужденію (высказанному въ одномъ письмѣ) слово: полуаріане—*историческое* и какъ такое имѣющее смыслъ. аріанинъ “
но въ современныхъ *наизъ писаніяхъ пренебрежное* словечко: $\frac{\text{аріанинъ}}{2}$.

2) Существованіе „полуаріанъ“ въ 60—80 годахъ IV вѣка ничего не доказываетъ ни относительно 20-хъ годовъ, когда оба Евсевія съ ихъ сообщниками дѣйствовали одинаково рѣшительно въ пользу Арія, но противники аріанства рѣшительно преобладали и на востокѣ, ни относительно 30-хъ, 40-хъ и начала 50-хъ годовъ, когда всѣ антиникейцы, не смотря на коренную разницу ихъ богословскихъ воззрѣній, дѣйствовали за одно, составляли одну партію. Несомнѣнно, что эта партія антиникейцевъ не была рѣшительно аріанскою. Но къ антиникейцамъ въ то время никто не прилагалъ названія „полуаріанъ“. Рѣшительные защитники никейскаго символа, какъ Аѳанасій в., называли ихъ тогда прямо аріанами или аріоманитами, и такое наименованіе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что многіе изъ вождей этой партіи держались дѣйствительно аріанскихъ воззрѣній. Но сами себя они не считали аріанами, и большинство изъ нихъ дѣйствительно и не было таковыми.

2) Центромъ, гдѣ сосредоточивались дѣйствительные историческіе „полуаріи“, т. е. оміусіане и македоніане, была не Сирія, а Малая Азія. Изъ первыхъ вождей оміусіанской партіи только Георгій лаодикійскій былъ епископомъ Килисіи. Главою ея былъ Василій анкирскій въ Галатіи. Его ближайшими сподвижниками были Евстафій севастійскій въ Малой Арменіи и—позднѣйшій вождь македоніанъ—Елевсій кизикскій въ Асіи. Далѣе въ числѣ вождей этой партіи мы встрѣ-

А. А. Спасскій, *Исторія догматическихъ движеній* [1 изданіе], стр. 386, прим. 1. приписываетъ изобрѣтеніе этого „безсмысленнаго имени“ св. Епифанію и особенно вооружается противъ приложенія его въ современной церковно-исторической науке къ оміусіанамъ. Хотя слово „полуаріане“ „не только вошло въ ересеологію, но и доселѣ удерживается въ церковно-исторической наукѣ, но, говоритъ А. А. Спасскій—„чи одинъ церковный писатель IV вѣка, ни историки V вѣка не пользуются этимъ псевдомъ. Въ немъ столько же исторической правды, сколько въ обвиненіяхъ въ аріанствѣ направленныхъ по адресу восточныхъ консерваторовъ“. Тутъ А. А. Спасскимъ упущено изъ вниманія 1-е правило константинопольскаго II-го вселенскаго собора. На этомъ соборѣ св. Епифаній не присутствовалъ. Возможно конечно, что имя *Νικαίου* взято было отцами собора изъ его „Панарія“. Но, кажется, проще допустить, что въ 70-хъ—80-хъ годахъ это имя вообще прилагалось, какъ позорная кличка, къ македоніанамъ, и св. Епифаній не изобрѣталъ его, а воспользовался имъ какъ готовымъ. Но разумѣется А. А. Спасскій безусловно правъ въ томъ, что это имя совершенно неприложимо къ оміусіанамъ 338—359 гг.

чаемъ Софронія помпійопольскаго въ Пафлагоніи и Силуана тарскаго въ Киликіи. Соборъ, на которомъ часть бывшихъ оміусіанъ отказалась принять никейскій символъ и образовала группу македоніанъ, состоялся въ провинціи Каріи, по всей вѣроятности въ Антіохіи карійской ¹⁾. Въ Антіохіи карійской состоялся уже по смерти Валента, при Гратіанѣ ²⁾ (въ 378—379 году), и 2-й македоніанскій соборъ на которомъ, какъ и на первомъ, было постановлено, что не слѣдуетъ называть Сына единосущнымъ Отцу, а нужно называть его подобосущимъ, *ὁμοούσιος* ³⁾.

¹⁾ Sozom. h. e. VI, 12.

²⁾ Sozom., h. e. VII, 2; ср. Socr. h. e. V, 4, гдѣ вмѣсто *Συρίας* нужно, конечно, читать: *Καρίας*.

³⁾ Почти полное тождество свѣдѣній, сообщаемыхъ Созоменомъ о постановленіяхъ обоихъ карійскихъ соборовъ, можетъ подать поводъ къ предположенію: но есть ли карійскій соборъ, Sozomen. VI, 12, о которомъ ничего не говоритъ Сократъ, тотъ же самый соборъ въ Антіохіи карійской при Гратіанѣ, о которомъ говорятъ оба историка? ¹⁾ Но въ такомъ предположеніи рѣшительно нѣтъ надобности. Вѣдь собирались же антиникейцы не одинъ разъ въ Антіохіи и Сирми. Почему же македоніане не могли облюбовать, какъ мѣсто для своихъ соборовъ, Антіохію карійскую? Въ какомъ городѣ собрался 1-й карійскій соборъ, изъ валичнаго текста Созомена собственно не видно: у него стоитъ только *ἐν Καρίᾳ τῆς Ἀσίας*. Но Епифаній схоластикъ, очевидно, читалъ вмѣсто этого: *ἐν Ἀντιοχείᾳ τῆς Καρίας*, такъ какъ переводитъ: in Antiochia Cariae, и такъ же читалъ и Никифоръ Каллистъ. И *Валуа* основательно отдастъ предпочтеніе этому чтенію предъ валичнымъ, такъ какъ поясненіе: *Ἀσία* было излишне подлѣ *Καρίας*: въ V вѣкѣ всѣ же знали, что Карія находится въ Асін. Quid enim sibi volunt haec verba? *Καρία τῆς Ἀσίας*. Quid opus est addere nomen Asiae, quasi verendum sit ne aliam Cariam extra Asiam intelligamus (Valesii, nota ad Sozom. VI, 12; p. 234, Migne PL. t. 67, col. 1324). ²⁾ Созоменъ въ обоихъ случаяхъ указываетъ довольно точно время и поводъ къ созванію собора: первый соборъ состоялся, по его сообщенію, въ то время, когда большинство оміусіанъ, подписавшихъ никейскій символъ, собирались на соборъ въ Тарсѣ, не состоявшийся по распоряженію Валента, очевидно, въ смыслѣ протеста противъ этого шага оміусіанскаго большинства; второй же соборъ былъ вызванъ закономъ Гратіана, объявившимъ свободу вѣроисповѣданія для всѣхъ догматическихъ партій, кромѣ манихеевъ фотиніанъ и евноміапъ. Что же касается сходства постановленій, то это и неудивительно, разъ оба собора состояли изъ представителей одной и той же догматической группы. По всей вѣроятности акты обоихъ соборовъ стояли въ *Συναγωγῇ* Савина (котораго, какъ македоніанина, должны были особенно интересоваться эти соборы, на которыхъ сформировалась македоніанская партія); но Сократъ взялъ у Савина свѣдѣнія только о 2-мъ карійскомъ соборѣ, Созоменъ, по обычаю, навелъ самостоятельную

3) Швартцъ въ своемъ отвѣтѣ (S. 324 ff.) указаль Гарнакку, что за подлинность открытаго имъ документа ручается уже списокъ именъ епископовъ, стоящій въ заголовкѣ посланія, что онъ представляетъ собою даже сильнѣйшее, стоящее выше всякаго сомнѣнія, доказательство подлинности. „Въ публицистической и церковно-правовой литературѣ 4-го столѣтія имѣется достаточное количество (eine stattliche Reihe) такихъ списковъ; ни одинъ изъ нихъ не сфальсифицированъ“, всѣ „они безъ исключенія суть драгоцѣннѣйшіе историческіе документы, конечно также безъ исключенія, если не считать никейскій списокъ, только несовершеннымъ образомъ опубликованные, а то и вовсе неопубликованные и нигдѣ не обработанные научно“. Перечисливъ далѣе (SS. 326—7) сохранившіеся отъ 4 вѣка списки епископовъ, Швартцъ (SS. 327—8) говоритъ: „Во всѣхъ этихъ спискахъ нельзя открыть ни малѣйшаго слѣда подлога; недостатки [рукописнаго] преданія не суть подлоги. Наоборотъ въ дѣйствительныхъ относящихся къ 4-му столѣтію подлогахъ, какъ напр. тѣ, которые относятся къ никейскому собору, никогда не встрѣчаются списки именъ. Такого опаснаго побочнаго дѣла (Beiwerk) фальсификаторы остерегались. Было бы просто безпримѣрно, еслибы темный, невѣжественный писака украсилъ сфабрикованное имъ посланіе собора спискомъ 56-ти именъ епископовъ“. „Гарнаккъ“—говоритъ далѣе Швартцъ (SS. 329—30)—„побоялся, конечно—напраснаго, труда показать въ отдѣльности, что списокъ именъ есть плохая работа позднѣйшаго фальсификатора ¹⁾, хотя должно бы думать, что фальсификаторъ 6 или 7 столѣтія, на такой опасной почвѣ, какъ списокъ не менѣе, какъ 56-ти именъ, легко могъ бы быть пойманъ. Онъ не говоритъ даже ясно, что списокъ сфальсифицированъ, но заключаетъ изъ того, что по моимъ сопоставленіямъ 49 (правильнѣе 48) изъ 56 епископовъ присутствовали также въ Никеѣ, что „посланіе“ антиохійскаго „собора предполагаетъ никейскій“ соборъ [das Nicänum].

„Этого заключенія“—говоритъ Швартцъ—„я не понимаю.

справку въ *Συναγωγή* епископа ираклійскаго и сообщаетъ объ обоихъ соборахъ.

¹⁾Hr. Harnack hat die, allerdings von vornherein vergebliche, Mühe gescheut auch die Namensliste im Einzelnen als das *stümperhafte Machwerk eines Späten Fälscher* nachzuweisen.

Ясно вѣдь¹⁾, что на соборѣ, который засѣдалъ за нѣсколько мѣсяцевъ до никейскаго“ собора „въ восточной половинѣ имперіи, въ существенномъ прибыли тѣ же епископы, которые принимали участіе и на томъ соборѣ. Если Гарнакъ думаетъ, что“ антїохійскій „списокъ заимствованъ изъ никейскаго, то противъ этого говорятъ во-первыхъ, что счетъ не совпадаетъ (die Rechnung nicht aufgeht); потому что 8 [Алп. 1: „Гарнакъ считаетъ 7, но только потому, что онъ не провѣрилъ тщательно мое сопоставленіе“: проглядѣвъ имя Лупа], именъ тамъ“ [въ никейскомъ спискѣ] „отсутствуютъ, между ними двое, Мокиму—арабское имя, которое фальсификаторъ 6 или 7 столѣтія—не могъ избрѣсти—и Александръ, которые являются и въ подписяхъ каноническаго антїохійскаго собора и 5 невинныхъ (harmlose) именъ, Иринея, Раввула, Ириникъ, Авидій и Терентій, изъ которыхъ именно Раввула не походитъ на фальсификацію. Во-вторыхъ, нужно только дать себѣ небольшой трудъ и сопоставить списокъ посланія антїохійскаго собора съ никейскимъ, чтобы видѣть, что первый не списанъ со второго“. Чтобы каждый сразу же могъ составить себѣ понятіе о положеніи дѣла, Швартцъ приводитъ антїохійскій списокъ именъ, сопоставляя съ нимъ №№ никейскаго списка и соответствующія имъ провинціи и потомъ говоритъ²⁾:

„Фальсификаторъ долженъ бы былъ прямо съ дьявольскою хитростью выклеивать имена изъ никейскихъ подписей и потомъ перемѣшивать ихъ, чтобы получилось такое отношеніе. При этомъ нужно принять во вниманіе, что это совершенно обычно, если такіе списки не безпокоятся о порядкѣ провинцій: тѣ, которые приводятъ каѳедры, какъ списки „каноническихъ соборовъ анкирскаго и антїохійскаго или восточнаго собора сардикскаго или собора селевкійскаго показываютъ (ergeuen sich) самой пестрой географической безпорядокъ. Наконецъ, всякая попытка выдать данный списокъ (die Liste) за подлогъ, сфабрикованный по никейскимъ подписямъ, терпитъ крушеніе на восьмомъ отсутствующемъ тамъ имени, на Lurus. Подъ этимъ въ восточной половинѣ

1) Es liegt doch auf der Hand, dass eine Synode, die wenige Monate vor der nicänischen in der östlichen Reichshälfte tagte, im wesentlichen von Bischöfen besucht gewesen ist, die auch an jener teilnahmen.

2) SS. 331—332.

имперіи несомнѣнно (gewisslich) рѣдкимъ именемъ—въ церковной исторіи 4 столѣтія оно насколько знаю еще нигдѣ (sonst) не встрѣчается—можетъ разумѣться только епископъ тарсскій, который принималъ участіе на соборахъ анкирскомъ и неокесарійскомъ. Въ Никеѣ подписался вмѣсто него Ѳеодоръ. [„Это положеніе дѣла“—говоритъ Швартцъ въ примѣчаніи ¹⁾),—„я уже въ Nachr. 1905, 287 изложилъ, не дѣлая отсюда много шума ²⁾. Г. Гарнакъ или просмотрѣлъ это наблюденіе или думаетъ опровергнуть его тѣмъ, что молчитъ о немъ“]. Нельзя отсюда не заключить ³⁾); что Лупъ между соборами антиохійскимъ и никейскимъ умеръ: изъ списка именъ можно привести рѣшительное доказательство, что соборъ есть доникейскій. Аванасій приводитъ въ окружномъ посланіи къ египетскимъ и ливійскимъ епископамъ [8] киликійцевъ Лупа и Амфіона (еписфанійскаго) въ длинномъ рядѣ православныхъ епископовъ: гдѣ могъ Лупъ, который не присутствовалъ въ Никеѣ, доказать свое православіе, если не на антиохійскомъ соборѣ?“

Гарнакъ ⁴⁾ отвѣчаетъ на это: „3. Я охотно соглашаюсь съ г. Швартцемъ, что перечисленіе 56 именъ епископовъ, если они сфальсифицированы, представляетъ рѣдкій, хотя и ни въ какомъ случаѣ не неслыханный образецъ фальсификаціи, и никогда не обсуждалъ это иначе. Я и самъ также годъ тому назадъ сдѣлалъ сравненія съ никейскимъ спискомъ, какъ предложилъ ихъ Швартцъ (S. 329 ff. и уже ранѣе), и пытался со всѣхъ сторонъ подойти къ списку въ отношеніяхъ къ порядку и другимъ признакамъ. При этомъ не вышло ничего, какъ только тотъ фактъ, что всѣ епископы кромѣ 8 были также и въ Никеѣ и что порядокъ тамъ и здѣсь совершенно другой. Основанія, которыя не смотря на послѣднее наблюденіе побуждаютъ меня, принимать списокъ за подложный,—суть слѣдующія: я не могу повѣрить, чтобы всѣ епископы кромѣ 8 (см. объ этихъ восьми ниже) отправились изъ Антиохіи въ Никею [изъ 22 келесирійскихъ, которые были въ Никеѣ, будто бы 20 присутствовали также и въ Антиохіи;

1) S. 331, Anm. 1.

2) Ohne viel Wesens davon zu machen.

3) Man kann gar nichts anders, als schliessen.

4) SS. 412—414.

т. е. императорскому указу послѣдовали только такіе келе-
сирійскіе епископы, которые были также и въ Антиохіи! это—
мятежные епископы!]; 2. что 56 (55) восточныхъ епископовъ осу-
дили въ Евсевіи полуаріанство и 3. что специально Григорій
виритскій, Аетій лиддскій, Македоній мопсуестійскій, Таркон-
димантъ эгейскій и Алфіи апамійскій будто бы осудили Арія
и Евсевія“. Гарнакъ ссылается на письмо Арія къ Евсевію
никомидійскому у Epirh. h. 69,6“ [что вмѣсто *Θεοδοσιος* тутъ
нужно читать *Θεόδωτος*, видитъ и Гарнакъ, но почему то не
ссылается на Theodoret. h. e. I, 5, гдѣ прямо стоитъ *Θεόδωτος* ¹⁾],
„откуда видно, что Григорій и Аетій были единомышленни-
ками Ари, и на Theodoret. h. e. I, 20, гдѣ сопоставляются какъ
единомышленники и ариане, ко времени около 330 года Евсе-
вій кесарійскій, Патрофилъ скиѳопольскій, Аетій лиддскій,
Θеодоръ лаодикійскій. Македонія мопсуестійскаго далѣе“—го-
воритъ Гарнакъ,—„мы знаемъ (подлѣ Марія халкидонскаго,
съ которымъ онъ сходится, *zusammengeht*) только какъ евсевіа-
нина. Наконецъ Таркондимантъ и Алфіи суть также (*ebenfalls*)
друзья Арія или Евсевія“ [кесарійскаго]: „для перваго объ
этомъ свидѣтельствуесть Филосторгій (*fragm. suppl.*); послѣдній
немного лѣтъ послѣ участвовалъ въ избраніи Евсевія въ мит-
рополиты антиохійскіе (*Euseb., Vita Const. III, 62*)! Г. Шварццу
эти факты отчасти извѣстны; но онъ думаетъ, что съ ними
можно раздѣлаться тѣмъ, что эти епископы въ Антиохіи по
неизвѣстнымъ мотивамъ отказались отъ своего мнѣнія, а
позже снова къ нему возвратились. Это возможно, но очень
сомнительно это предположеніе. Оно тѣмъ сомнительнѣе,
что намъ, если я не ошибаюсь (*wem ich recht sehe*), изъ 56
(55) епископовъ въ Антиохіи, которые осудили Евсевія, вообще
только 16 извѣстны въ отношеніи къ ихъ догматическому
направленію: остальные для насъ—простыя подписи. Между
этими 16-ю Евстаѳій“ [только одинъ Евстаѳій??] „не могъ
быть ложно опредѣленъ въ отношеніи къ своему догмати-
ческому положенію. Изъ остальныхъ 15-ти—только ихъ
мы можемъ контролировать—не менѣе какъ 5 возбуждаютъ
(какъ мнимые противники Арія и Евсевія) сильнѣйшее со-
мнѣніе; вѣдь они были друзьями Арія или Евсевія! Чго спи-
сокъ, не смотря на это происходитъ не отъ совѣмъ невѣ-

¹⁾ Ср. у меня, III, 42 [= Виз. Вр. XIX, II, 96], 1.

жественнаго человѣка, нужно принять во всякомъ случаѣ. Но если въ его распоряженіи былъ списокъ никейскихъ подписей, то ему не было надобности ничего болѣе дѣлать, какъ выписывать и сопоставлять имена сирійскія, палестинскія и т. д. Нѣсколько именъ, которыя онъ прибавляетъ (*mehr bringt*), могли также стоять въ его никейскомъ списокѣ (сохранившіяся до насъ рецензіи не полны и не совпадаютъ), и что онъ перетасовываетъ имена, это очень понятно—[это онъ дѣлаетъ затѣмъ] „чтобы не показаться плагиаторомъ—; во всякомъ случаѣ онъ не нуждался ни въ какихъ знаніяхъ, чтобы предпринять эту манипуляцію“.

Только въ примѣчаніи ¹⁾, написанномъ повидимому послѣ, Гарнакъ касается вопроса о Лупѣ тарскомъ. Даже теперь, когда Шварцъ обратилъ серьезное вниманіе на это имя, Гарнакъ не могъ оцѣнить всего его значенія для вопроса о подлинности спорнаго посланія. Онъ пишетъ: „Шварцъ, чтобы доказать подлинность списка, придаетъ большое значеніе тому, что Лупъ (тарскій) подписался въ Анкирѣ, Неокесаріи и на нашемъ соборѣ, тогда какъ въ Никеѣ подписался его преемникъ Теодоръ. Такъ какъ Аѳанасій въ своемъ окружномъ посланіи къ египетскимъ епископамъ приводитъ его въ длинномъ рядѣ православныхъ епископовъ—„гдѣ онъ, который не присутствовалъ въ Никеѣ, долженъ былъ показать свое православіе, если не на антиохійскомъ соборѣ?“ Это заключеніе“ Шварца, по мнѣнію Гарнака—„не каждому покажется принудительнымъ, въ особенности потому, что Аѳанасій еще никогда (*sonst niemals*) не ссылался на мнимый антиохійскій“ соборъ. „Какъ можемъ мы знать, гдѣ и какъ Лупъ тарскій исповѣдалъ свою православную вѣру, если онъ не былъ въ Никеѣ? Что въ Никеѣ присутствовалъ уже его преемникъ и однако онъ“ [Лупъ] „встрѣчается въ антиохійскомъ списокѣ, объясняется по всей вѣроятности тѣмъ, что фальсификаторъ привлекъ къ дѣлу и другіе списки, слѣдовательно также очень сродные анкирскій и неокесарійскій и т. д. Находятся же вѣдь два имени Мокиму и Александръ, которыхъ нѣтъ въ никейскомъ списокѣ, въ списокѣ нѣсколько позднѣйшаго антиохійскаго собора. Но наконецъ не выше всякаго сомнѣнія, что Теодоръ (а не

¹⁾ S. 413, Anm. 1.

Лупъ) присутствовалъ въ Никеѣ. Имя „*Θεοδωρῆ ταρσεσκή*“ отсутствуетъ въ Lat. II и V (Turner, S. 57, ср. Gelzer, S. 22 f.) и его нѣтъ въ греческомъ (Gelzer V, S. 64). *Тилльмонъ* сомнѣвался въ присутствіи Θεοδωρα (Mem. VI, 640. 806) и думалъ о Лупѣ. Въ пользу этого можно сослаться именно на окружное посланіе Аванасія къ египетскимъ епископамъ, гдѣ Лупъ и Амфіонъ стоятъ вмѣстѣ, какъ православные епископы, но Амфіонъ засвидѣтельствовалъ свою вѣру въ Никеѣ. Насколько осторожнымъ нужно быть въ отдѣльныхъ случаяхъ съ никейскимъ спискомъ, показываетъ извѣстный фактъ, что во многихъ рецензіяхъ (Lat., Kort., Armen.) даже Маркеллъ анкирскій вычеркнутъ и замѣненъ Панхаріемъ“.

„А если выше было замѣчено“—говоритъ Гарнаккъ въ заключеніе этого отдѣла—„что такой родъ фальсификаціи не неслыханъ, то я въ первую линію имѣлъ въ виду выдуманные акты кельнскаго собора 346 г. (Mansi, т. 2). Они открываются именами 24 галльскихъ епископовъ (съ ихъ каеедрами). Эти имена по всей вѣроятности (mit höchster Wahrscheinlichkeit) выписаны изъ актовъ сардикскаго собора, и именно съ непрозрачными и перестановками“.

Я намѣренно привелъ съ необходимою полнотою и этотъ отдѣлъ статьи Гарнакка, и то мѣсто статьи Швартца, которое имѣетъ въ виду здѣсь Гарнаккъ, чтобы читатель могъ самъ видѣть, дѣйствительно ли Гарнаккъ, какъ показалось Лооффу и, можетъ быть, и до сихъ поръ кажется многимъ почитателямъ берлинскаго богослова, „побѣдносно оспаривалъ“ подлинность открытаго Швартцемъ посланія, дѣйствительно ли онъ опровергъ аргументацію Швартца. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о самомъ важномъ аргументѣ за подлинность спорнаго документа. Что и списокъ епископовъ въ цѣломъ и въ особенности имя *Λοῦλος* представляютъ собою „водяные знаки“, удостовѣряющіе подлинность содержащаго ихъ посланія, достаточно подробно разъяснено и мною въ моихъ первыхъ статьяхъ, посвященныхъ данному вопросу ¹⁾. Аргументація Швартца въ существенномъ совпа-

¹⁾ Антіохійскій соборъ 324 года, стрр. 15—24 [—Хр. Чт. 1911, июль—августъ, стр. 845—854] (Эти страницы появились въ печати въ 1911 году, но взяты изъ рукописи, писанной въ 1907—8 году, раньше, чѣмъ узналъ я о полемикѣ по вопросу объ этомъ соборѣ между Гарнаккомъ и Швартцемъ).—Къ вопросу объ ант. соб. I, 49—52.

даетъ съ моею. При безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу Гарнакъ имѣлъ бы возможность оцѣнить всю силу выставляемыхъ имъ аргументовъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Гарнакъ — повидимому самъ того не замѣчая—беретъ на себя роль не безпристрастнаго историка, а судейскаго прокурора, обязаннаго во что бы то ни стало добиться обвинительнаго приговора подсудимому. Приемы, которыми онъ пользуется здѣсь, адвокатскіе, а не научные. По наружности, какъ будто онъ касается и всѣхъ аргументовъ Швартца. Но въ дѣйствительности многое существенно важное въ аргументаціи Швартца имъ опущено. Швартцъ прежде всего указываетъ на то, что всѣ сохранившіеся до насъ въ публицистической и церковно-правовой литературѣ IV вѣка списки епископовъ подлинны и представляютъ собсю драгоцѣннѣйшіе историческіе документы и приводитъ цѣлый рядъ такихъ списковъ. Не говоря ни слова объ этихъ спискахъ, Гарнакъ только въ самомъ концѣ даннаго отдѣлчика думаетъ парировать этотъ аргументъ Швартца ссылкой на „выдуманные“ акты кѣльнскаго собора 346 года, какъ будто эти акты западнаго собора, не издаваша никакихъ каноническихъ правилъ—допуская даже ихъ неподлинность—доказываютъ что либо относительно списка епископовъ сохранившагося въ сирійскомъ каноническомъ собраніи, переведенномъ съ греческаго, и какъ будто указать одинъ подложный списокъ значить доказать, что и спорный списокъ есть тоже подлогъ, хотя въ подлинности большинства сохранившихся списковъ невозможно сомнѣваться, и такимъ образомъ большинство аналогій говорить за подлинность спорнаго списка. О подложности актовъ кѣльнскаго собора Гарнакъ говорить, какъ о безспорномъ фактѣ, хотя, какъ увидимъ далѣе, онъ признается за фактъ далеко не всѣми. Не говорю о томъ, что полной аналогіи списокъ кѣльнскаго собора съ антиохійскимъ спискомъ не представляетъ: антиохійскій списокъ значительно длиннѣе кѣльнскаго и не содержитъ именъ каедръ. Но поддѣлать 34 имени не такъ трудно, какъ поддѣлать 56 именъ. А главное, Гарнакъ, хотя и допускаетъ теперь, что поддѣлка 56-и именъ епископовъ представляетъ рѣдкій примѣръ фальсификаціи, но не говорить ясно о томъ, что и ему, какъ и Швартцу, не удалось поймать мнимаго фальсификатора на какомъ нибудь уличаю-

шемъ его въ подлогѣ промахѣ, для чего списокъ въ 56 именъ представлялъ достаточно поводовъ. Замалчиваетъ ояъ и то указанное Швартцемъ обстоятельство, что несомнѣнные относящіеся къ IV вѣку, и въ частности къ никейскому собору подлоги, не содержатъ никакихъ списковъ епископовъ.

Раздѣлавшись такъ легко съ важнымъ аргументомъ Швартца, Гарнаккъ выдвигаетъ противъ него, во-первыхъ, свой старый аргументъ, два раза повторенный въ первой статьѣ ¹⁾ и опровергнутый Швартцемъ, что будто бы нельзя повѣрить, что почти всѣ епископы, имена которыхъ стоятъ въ заголовкѣ этого посланія, за исключеніемъ 8-ми, присутствовали потомъ и въ Никее, что въ частности особенно удивительно, что изъ 22 епископовъ провинціи Килисіи, подписавшихся подъ никейскими опредѣленіями [точнѣе, по наиболѣе полному коптскому списку, подтверждаемому въ отношеніи къ лишнему имени и сирійскимъ спискамъ въ хроникѣ Михаила великаго, яковитскаго патріарха антиохійскаго, и списками такъ называемыми несистематическими, въ 318 именъ, на никейскомъ соборѣ присутствовали 23 епископа Килисіи ²⁾], 20 встрѣчаются и въ антиохійскомъ посланіи ³⁾. Здѣсь Гарнаккъ прибавляетъ только одинъ (адвокатскій) *argumentum ad hominem*: ссылается на то, что отцы антиохійскаго собора были вѣдь, по Швартцу, „мятежные епископы“, и они то именно, и почти только они, послѣдовали императорскому указу, явились на соборъ въ Никее. Думаю, что отвѣтить на этотъ *argumentum ad hominem* не было бы такъ трудно и Швартцу. Если бы и въ са-

¹⁾ II, 5, S. 483 и III, 2, S. 484.

²⁾ *Chronique de Michel le Syrien patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199)* Editée pour la première fois et traduit en française par J. B. Chabot. T. I. Paris 1899, livre VII. Cap. II p. 249. Здѣсь; какъ и въ большинствѣ другихъ систематическихъ списковъ, стоятъ только 22 епископа Килисіи, (№№ 55—76 списка) по послѣднее (76-е) мѣсто занимаетъ Saliquonis de Yabla d. Arabia, соответствующій № 77 коптскаго списка: ΠΑΙΚΟΝΟΣ ΤΩΝ ΑΒΑΛΑΣ. 22, а не 23, епископа въ этомъ списокѣ получилось потому, что въ немъ соединены въ одно имя № 72: Seloqos de Gi[n]daros два епископа (№№ 68—69 Index'a Гельпера=72—73 коптскаго списка). Σ' ε λ ε ν κ ο ς χωρεπίσκοπος + Πέτρος Γ' υ δ' α ρ ο υ: ошибка перѣдкая въ разныхъ редакціяхъ никейскаго списка.

³⁾ Ср. объ этомъ у меня, *Лит. соб. 324 г.*, стр. 33 [1013]; Къ вопросу объ авт. соб. I, 49—52.

момъ дѣлѣ собравшіеся въ Антиохіи епископы думали, какъ предполагаетъ Швартцъ, предвосхитить рѣшеніе великаго собора въ Анкирѣ, назначеннаго императоромъ, сознательно шли на перекоръ желанію императора, и Константинъ в., перенося великій соборъ въ Никею, гдѣ епископствовалъ лукіанистъ Θεогній, явно выразилъ свое неудовольствіе „мятежному“ антиохійскому собору, отлучившему отъ общенія трехъ выдающихся епископовъ Востока, и въ такомъ случаѣ „мятежные“ епископы не имѣли бы побужденій оставаться у себя дома и не ѣхать въ Никею. Вѣдь ихъ задачей было—и по Швартцу—поддержать Александра александрійскаго въ его борьбѣ противъ Арія и его вліятельныхъ покровителей на Востокѣ. Не ѣхать въ Никею, значило рисковать тѣмъ, что оба Евсевія съ ихъ сообщниками возьмутъ верхъ на великомъ соборѣ и оправдаютъ Арія, а можетъ быть даже постараются и отомстить за ту неприятность, которую пришлось перенести Θεодору, Наркиссу и Евсевию кесарійскому отъ этого „мятежнаго“ собора. Если бы и въ самомъ дѣлѣ антиохійскій соборъ былъ „мятежный“, то составившіе его епископы, не поѣхали бы въ Никею только въ томъ случаѣ, если бы объ этомъ сдѣлалъ распоряженіе самъ императоръ. А такъ какъ въ дѣйствительности Константинъ в. приглашалъ на никейскій соборъ всѣхъ епископовъ, то выставлемый Гарнаккомъ *argumentum ad hominem* не имѣетъ силы и противъ Швартца. Въ дѣйствительности же нѣтъ ни малѣйшихъ основаній считать антиохійскій соборъ 324 года „мятежнымъ“, и если бы Гарнаккъ не принялъ на себя роли прокурора и попытался бы взглянуть на дѣло безпристрастно, то онъ легко убѣдился бы въ этомъ и самъ ¹⁾.

Во вторыхъ Гарнаккъ — во 2-й разъ уже въ этой статьѣ [ср. выше подъ II, 2²⁾], а вообще въ 3-й разъ ³⁾ говоритъ о томъ, что на антиохійскомъ соборѣ 56 (55) восточныхъ епископовъ „осудили въ Евсевіи“ кесарійскомъ „полуаріанство“.

¹⁾ Ср. у меня I, 122, III, 88.

²⁾ Стрр. 122—123.

³⁾ Ср. 1-ю статью гл. III, 3 и у меня I, 63—72, и Антиох. соб. 324 г. стрр. 28—31 [1008—1011].

Новымъ — противъ 1-ой статьи — является тутъ только 3-й аргументъ: Гарнакку кажется очень сомнительнымъ, что на осужденіе Арія и Евсевія кесарійскаго согласились въ Антіохіи Григорій виритскій, Аетій лиддскій, Македоній мопсуестійскій, Таркондимантъ эгейскій и Алфіи апамійскій. Онъ отмѣчаетъ, что Швартцу только „отчасти“ извѣстны тѣ факты, которые говорятъ объ аріанскихъ убѣжденіяхъ этихъ 5-и епископовъ. Дѣйствительно Швартцъ въ своей первой статьѣ, посвященной антіохійскому собору [въ VI-мъ „Сообщеніи“ „Къ исторіи Аѳанасія“¹⁾], ничего не сообщаетъ ни объ Алфіи апамійскомъ, ни о Таркондимантѣ эгейскомъ. И объ Аетіи лиддскомъ у него не упомянуто ни о томъ, что онъ „участвовалъ въ избраніи Евсевія въ митрополиты антіохійскіе“ (Eus. V. С. III, 62), ни о томъ, что [объ этомъ, однако, умалчиваетъ и Гарнакк] онъ упоминается въ числѣ несомнѣнныхъ аріанъ у Theodoret., h. e. I, 20²⁾. Но объ остальныхъ двухъ у него сказано въ сущности тоже самое, что и у Гарнакка³⁾.

Но въ сущности и самъ Гарнаккъ сообщаетъ объ этихъ 5-и епископахъ и въ особенности объ Аетіи лиддскомъ не

1) *Schwartz* VI, 285, 286, 288.

2) Это впрочемъ не доказываетъ съ несомнѣнностью, что приводимые Гарнаккомъ факты оставались тогда совершенно неизвѣстными Швартцу. Онъ могъ просто не придавать имъ значенія. Присутствіе Алфіи апамійскаго и Аетія лиддскаго на антіохійскомъ соборѣ, избраншемъ было Евсевія кесарійскаго на антіохійскую кафедру, ничего не говоритъ еще само по себѣ объ аріанскихъ убѣжденіяхъ этихъ епископовъ, такъ какъ 1) въ то время Евсевій выдавалъ себя за сторонника никейскаго символа, а 2) то вѣдь общезвѣстный фактъ, что съ этого времени начинается антиникейская реакція, и въ рядахъ евсевіанъ выступаютъ многіе изъ бывшихъ членовъ никейскаго собора. Что касается въ частности Аетія, то присутствіе его на этомъ антіохійскомъ соборѣ [по моему мнѣнію, тождественномъ съ соборомъ, низложившимъ св. Евстафія, къ которому относится и сообщеніе Theodoret. I, 2], ничего не прибавляетъ къ тому, отмѣченному и у Швартца, факту, что его считалъ своимъ единомышленникомъ и самъ Аріи и еще раньше никейскаго собора. Что же касается сообщенія Филосторгія о Таркондимантѣ, какъ сторонникѣ Арія на никейскомъ соборѣ, то Швартцъ не совсемъ безъ основанія могъ отнестись къ этому извѣстію съ нѣкоторымъ недоверіемъ: списокъ аріанъ у Филосторгія содержитъ не мало ошибокъ.

3) *Schwartz*, VI, 287. О Македоніи здѣсь сказано: Später war er Antinicaener und wird als solcher nicht selten genannt.

все, что объ нихъ извѣстно, и что далеко не безразлично для сужденія о поведеніи ихъ въ 324 году въ Антиохіи. Онъ прежде всего замалчиваетъ фактъ, что всѣ эти 5 епископовъ присутствовали на никейскомъ соборѣ и подписали никейскій символъ. Уже это одно показываетъ, что эти епископы не отличались особою стойкостію въ отстаиваніи своихъ взглядовъ. Возможно даже, что переходъ ихъ на сторону противниковъ Арія (если даже и всѣ они, а не двое только, успѣли къ тому времени заявить себя его сторонниками) объясняется даже и не столько слабостію ихъ характера, сколько тѣмъ, что, не будучи лукіанистами, а только оригенистами съ уклономъ влѣво, можетъ быть, не столь рѣшительнымъ, какъ у Евсевія кесарійскаго, они поддерживали Арія, пока онъ казался имъ православнымъ, но отступились отъ него и отъ его друзей, когда убѣдились по посланіямъ Александра александрійскаго и тѣмъ сочиненіямъ Арія, въ которыхъ онъ высказывалъ свои взгляды со всѣми ихъ крайностями, въ томъ что, Аріій дѣйствительно заблуждается. Послѣ никейскаго собора, когда Аріій будто бы покаялся, они, какъ и многіе другіе епископы востока, могли снова увѣровать въ искренность его покаянія. Но въ частности относительно Аетія лиддскаго мы имѣемъ прямые доказательства, что это былъ епископъ колеблющійся. Онъ два раза переходилъ изъ лагеря евсевіанъ на сторону православныхъ и умеръ безспорно православнымъ епископомъ, въ общеніи съ самимъ Аѳанасіемъ в. Около 330—333 гг. мы дѣйствительно встрѣчаемъ Аетія въ числѣ евсевіанъ. Θεοδορίτῃ, h. e. I, 21, 4, называетъ даже его [*καὶ τὸν Διόδωρον Ἀέτιον*], имѣя очевидно въ виду приведенное у него [I, 5] письмо Арія, подлѣ Евсевія никомидійскаго, Θεογνία никейскаго, Евсевія кесарійскаго, Πατροφίλου скиеопольскаго и Θεοδοτῆ λαοδικεῖου, въ числѣ вождей собора, низложившаго св. Евстаѳія, что подтверждаетъ и приводимое у Евсевія (Vita Const. III, 62) письмо Константина в. къ этому антиохійскому собору. Но, когда въ 342—3 г. дѣла снова приняли—благодаря вмѣшательству западнаго императора Константа—благоприятный оборотъ для Аѳанасія в. и другихъ защитниковъ никейской вѣры, и въ частности епископы Палестины, глѣ у Аѳанасія в. было не мало сторонниковъ, собрались въ 346 году на соборъ въ Иерусалимѣ

и подписали постановленія сердикскаго собора, въ числѣ ихъ оказался и Аетій лиддскій: имя *Ἀέτιος* занимаетъ 2-е мѣсто въ числѣ 16-и присутствовавшихъ на этомъ іерусалимскомъ соборѣ епископовъ ¹⁾. Что этотъ православный *Ἀέτιος*—никто иной, какъ Аетій лиддскій, доказываетъ то обстоятельство, что о переходѣ Аетія палестинскаго на сторону Аѳанасія в. при возвращеніи его изъ (2-го) изгнанія при императорѣ Константѣ (въ 346 году) знаетъ и Филосторгій ²⁾. Передаваемый этимъ арианскимъ историкомъ грязный рассказъ о мотивахъ, побудившихъ Аетія къ этому переходу въ ряды защитниковъ никейскаго символа, и объ его смерти, говоритъ о томъ, что евсевіане были очень опечалены измѣной Аетія, и что Аетій такъ и умеръ, оставаясь никейцемъ.

Очевидно, Аетій лиддскій былъ епископъ слабохарактерный, изъ числа тѣхъ, которые идутъ туда, „куда вѣтеръ подуеъ“, и что удивительнаго, если онъ и въ 324 году на антioxійскомъ соборѣ, когда стало ясно, что большинство членовъ этого собора настроено противъ Арія и защищавшихъ его епископовъ, сталъ и самъ на сторону этого большинства, хотя раньше высказывался такъ, что Аріій считалъ его своимъ единомышленникомъ?

А объ Алфіи, Македоніи, даже о Таркондимантѣ мы даже и не знаемъ, заявили ли они себя сторонниками Арія раньше никейскаго собора, и вообще, какъ далеко простирались ихъ симпатіи къ арианству ³⁾.

¹⁾ Athan. apol. c. ariar. n. 57. ср. n. 50. ср. Виз. Врем. XIX, отд. II, стр. 115—116 | Къ вопр. объ ант. соб. III, 51—62].

²⁾ Philostorg., h. e. III, 11 (Phot., *Bidez* S. 43). *ὁ δὲ Ἀθανάσιος, μετὰ μάλιστα ἤδη φρονήματος διὼν τὰς πόλεις [въ 346 году, при Константѣ], καθ' οὗς γίνεται τῶν ἐπισκόπων λόγους αὐτοὺς ἐξεκάλειτο πρὸς τὸ ἁμοούσιον καὶ τοὺς μὲν ἄλλους μὴ προσδέξασθαι, Ἀέτιον δὲ τὸν ἑφορον τῆς Παλαιστίνης, ἐπὶ πορείᾳ καταγυλλόμενον καὶ βοηθέντα τῇ πρὸς Ἀθανάσιον ἐπιχωρήσει τὸ ἄσχος ἐπικαλέσασθαι, πρὸς τὴν ἐξείναι δόξαν αὐτομολῆσαι δοῦναι δ' οὐκ ἄρα ὁξύνεται τὴν δίχην, τοῦ αἰδοίου διασαπέντος καὶ σκόληρας βούσαντος, καὶ οὕτω τοῦ ζῆν ἐλαθέντα.*

³⁾ Существенное обо всѣхъ этихъ 5-и епископахъ сказано у меня уже въ Христіанскомъ Читеніи 1911 г. июль—августъ, стрр. 846—849 | Ант. соб. 324 г. 16—19], №№ 8, 16, 32, 45, 51; 854 [14].—Эти страницы не стоятъ ни въ какой зависимости отъ Zweiter Artikel Гарпака. Онѣ представляютъ собою сжатое изложеніе написаннаго мною въ 1907—8 г., раньше, чѣмъ я узналъ о полемикѣ Гарпака противъ Швартца.

Придавая этимъ 5-и именамъ „друзей Арія или Евсевія“ такое преувеличенное значеніе, Гарнаккъ представляетъ дѣло въ совершенно невѣрномъ освѣщеніи, если по его словамъ выходить, будто изъ 16-и извѣстныхъ намъ въ отношеніи къ своему догматическому направленію епископовъ, только одинъ Евстаѳій „не могъ быть ложно опредѣленъ“ въ этомъ отношеніи, т. е. какъ будто онъ одинъ былъ несомнѣнно православнымъ членомъ этого собора, 5 извѣстны какъ аріане, а относительно остальныхъ 10-и „извѣстныхъ по догматическому направленію“ епископовъ онъ не говоритъ ничего ясно. Онъ не даетъ даже себѣ труда назвать по именамъ этихъ 10 епископовъ. Получается, что, если дѣлать естественное заключеніе отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, судить о богословскихъ воззрѣніяхъ тѣхъ епископовъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ, кромѣ именъ, по тѣмъ епископамъ, догматическій цвѣтъ которыхъ намъ хорошо извѣстенъ, то настроеніе большинства членовъ этого антиохійскаго собора изъ 56-и епископовъ, должно бы было быть въ пользу Арія и Евсевія кесарійскаго, и результатъ, къ которому пришелъ этотъ соборъ, по его посланію, представлялся бы непонятнымъ и даже „сомнительнымъ“. Вѣдь, если изъ 56-и, вѣрнѣе 59-и, членовъ этого собора только одинъ Евстаѳій былъ несомнѣннымъ антиаріаниномъ, а 5 или даже 8 епископовъ (считая и 3-хъ отлученныхъ) были друзьями Арія и Евсевія, то выходитъ, что у Арія и Евсевія на этомъ соборѣ было въ 5 или даже 8 разъ больше сторонниковъ, чѣмъ у Александра александрійскаго. Можно ли допустить, чтобы при такомъ соотношеніи партій, побѣда на этомъ соборѣ оказалась на сторонѣ Александра и Евстаѳія, а друзья Арія и Евсевія должны были или отказаться отъ ихъ защиты, или быть отлученными?

Въ дѣйствительности Гарнаккъ употребляетъ здѣсь адвокатскій пріемъ совершенно недопустимый въ научномъ изслѣдованіи, представляетъ дѣло въ завѣдомо фальшивомъ освѣщеніи. Со словъ Шваргца онъ упоминаетъ о „длинномъ рядѣ православныхъ епископовъ“ у Аванасія в. въ посланіи къ епископамъ Египта и Ливіи п. 8, но или вовсе не даетъ себѣ труда свѣрить этотъ списокъ истинно-православныхъ „мужей апостольскихъ“ съ новооткрытымъ антиохійскимъ спискомъ, или даже „благообразумно умалчиваетъ“ о томъ,

что изъ 26-и именъ этого аѳанасіева списка, 6 (или даже и 7, если *Εὐσεβιος* антiохійскаго списка есть *Όσιος*, а съ Антiохомъ рiшайнскимъ, не названнымъ по имени, но подразумѣваемымъ у Аѳанасія в., и 8) стоятъ и въ спорномъ антiохійскомъ списокѣ, хотя значеніе аѳанасіева списка для характеристики догматическаго направленія упоминаемыхъ въ немъ епископовъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Какого взгляда ни держаться на Аѳанасія в., невозможно оспаривать, что этотъ „отецъ православія“, борецъ за никейскую вѣру, хорошо зналъ имена раннѣйшихъ борцовъ противъ аrianства. Мало того въ примѣчаніи на стр. 413, говоря о Лупѣ тарсскомъ, Гарнаккъ¹⁾ упоминаетъ и о томъ, что у Аѳанасія в. вмѣстѣ съ Лупомъ названъ и [другой киликійецъ] Амфіонъ [еписфанійскій], но совершенно забываетъ напомнить, что это—тотъ самый Амфіонъ, имя котораго занимаетъ 3-е мѣсто въ новооткрытомъ антiохійскомъ списокѣ²⁾. По его словамъ даже выходитъ, что какъ будто Амфіонъ присутствовалъ только на никейскомъ соборѣ и тамъ показалъ свое православіе, а присутствовалъ ли онъ на антiохійскомъ соборѣ, вопросъ объ этомъ предоставляется рѣшать самимъ читателямъ. Ни слова не говоритъ Гарнаккъ и о томъ, что въ новооткрытомъ списокѣ встрѣчаются 3 имени епископовъ, хотя и не упоминаемыхъ у Аѳанасія в. въ списокѣ мужей апостольскихъ, но, по сообщенію того же Аѳанасія в.³⁾, низложенныхъ послѣ никейскаго собора по интригамъ евсеvіанъ за твердую защиту никейскаго символа. Относительно догматическаго направленія этихъ 10-и—11-и епископовъ не можетъ быть, кажется, никакихъ сомнѣній, и совершенно непонятно, почему, по мнѣнію Гарнакка, въ этомъ отношеніи „не можетъ быть ложно опредѣленъ“ только одинъ Евстаѳій. Развѣ Макаріѳ іерусалимскій и Елланикъ трипольскій, которыхъ Аріѳ въ письмѣ къ Евсеvію называетъ вмѣстѣ съ предшественникомъ св. Евстаѳія Филогоніемъ антiохійскимъ „еретиками-неоглашенными“, развѣ Лупъ тарсскій и исповѣдникъ Амфіонъ еписфанійскій были менѣе рѣшительными поборниками православія, чѣмъ св. Евстаѳій верійскій-

1) См. выше, стр. 129.

2) Отождествленіе дѣлаетъ уже Швартцъ, VI, 287.

3) Athan. de fuga sua nn. 3. 4. hist. arian. ad mon. n. 5.

антиохійскій?—Не говорю о палестинскихъ епископахъ, въ родѣ Германа неапольскаго, Макрина ямнійскаго и Лонгина аскалонскаго, которыхъ, судя по ихъ послѣдующему поведенію, тоже нужно считать въ числѣ рѣшительныхъ антиаріанъ, хотя Аеанасій в. и не упоминаетъ ихъ въ своемъ спискѣ „мужей апостольскихъ“, какъ не упоминаетъ онъ въ немъ и исповѣдниковъ Елланика трипольскаго, Асклиція газскаго и Евфрантіона валанейскаго. — А если нѣкоторые даже изъ „мужей апостольскихъ“, какъ Іаковъ нисивинскій и Антиохъ ришайнскій, принимали потомъ участіе на антиохійскомъ соборѣ около 332 — 333 года, низложившемъ св. Евстаѳіа и избравшемъ потомъ Евфронія, то это обстоятельство не имѣетъ никакого значенія для характеристики ихъ догматическаго направленія, такъ какъ соборъ этотъ созванъ былъ не по догматическому вопросу (св. Евстаѳіа обвиняли и въ „савелліанствѣ“, но это былъ только одинъ изъ поводовъ къ его низложенію, и вѣроятно даже не главный), вопроса о никейскомъ символѣ не касался и не пытался замѣнить его какимъ нибудь другимъ, а одно изъ постановленій никейскаго собора (о пасхѣ) было даже подтверждено и усилено на этомъ антиохійскомъ соборѣ. Это ихъ случайное участіе на евсевіадскомъ соборѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сравнено по значенію для оцѣнки ихъ догматической стойкости съ тѣмъ фактомъ, что тѣ 5 друзей Арія и Евсевія, именамъ которыхъ Гарнакъ придаетъ столь важное значеніе въ качествѣ аргумента противъ подлинности спорнаго посланія, въ 325 году подписали никейскій символъ и низложеніе Арія.

У меня, напечатанная въ моей первой статьѣ объ антиохійскомъ соборѣ 324 года¹⁾ оцѣнка списка епископовъ этого собора съ точки зрѣнія ихъ догматическаго направленія, написана еще въ 1908 году, раньше, чѣмъ узналъ я о полемикѣ Гарнакка, и результатъ получился совершенно противоположнымъ тому, къ какому пришелъ Гарнакъ: епископы безспорно православные на тѣмъ соборѣ рѣшительно преобладали предъ бывшими или будущими „друзьями“ Арія и Евсевія кесарійскаго. И если судить о настроеніи собора по этимъ извѣстнымъ намъ по своему богословскому на-

1) Стрр. 23—24=Христ. Чт. 1911, іюль—августъ стрр. 853—854.

правленію епископамъ, то оно и должно было быть, какъ о томъ говорить и посланіе, въ пользу св. Александра александрійскаго и противъ Арія и его покровителей.

Гарнаккъ и теперъ не составилъ себѣ отчетливаго представленія о предполагаемомъ имъ фальсификаторѣ: то это былъ „не совсѣмъ невѣжественный человѣкъ“, и составленный имъ списокъ епископовъ представляетъ собою „рѣдкій примѣръ фальсификаціи“, то онъ „не нуждался ни въ какихъ знаніяхъ, чтобы“ продѣлать ту „манипуляцію“, въ результатѣ которой получился этотъ списокъ.

Объ „апелляціи къ неизвѣстному“¹⁾, которую дѣлаетъ Гарнаккъ, предполагая, что и тѣ 8 именъ антїохійскаго списка, которыхъ нѣтъ въ никейскомъ списокѣ, заимствованы изъ недошедшей до насъ полной редакціи никейскаго списка, была уже рѣчь въ Христ. Чтеніи 1911 г. іюль—августъ, стр. 851 [—Антїох. соб. 21], прим. 43, равно какъ и о томъ, что эта апелляція терпитъ рѣшительное крушеніе по имени *Λοῦλος*, тамъ же, стр. 845—846, (15, 16), прим. 41. О самыхъ никейскихъ спискахъ Гарнаккъ имѣетъ, очевидно, самое общее представленіе. Онъ не ссылается даже на тотъ—благопріятнаго для его „апелляціи“ — фактъ, что въ большинствѣ редакціи никейскаго списка пропущены, сохранившіеся изъ систематическихъ списковъ только въ коптскомъ и сравнительно недавно опубликованномъ сирскомъ списокѣ въ хроникѣ Михаила сирійца²⁾ и въ списокѣ 318-ти именъ, имена двухъ финикійскихъ епископовъ: Зинодора антарадскаго и Варлая еелсейскаго и килисирійскаго епископа Иликонія (или Левконія) авилскаго. Отъ этого, однако, его ссылка на несохранившіеся до насъ списки не перестаетъ быть „апелляціей къ неизвѣстному“: ни одно изъ тѣхъ 8-и именъ антїохійскаго списка, которыхъ нѣтъ въ редакціяхъ никейскаго списка, лежащихъ въ основѣ реконструкціи этого списка у Гельцера, не встрѣчается и въ коптскомъ и ему сродныхъ спискахъ.

1) Это чрезвычайно мѣткое опредѣленіе этого невозможнаго въ историческихъ изслѣдованіяхъ приѣма принадлежитъ В. В. Болотову. См. его Отзывъ о сочиненіи проф. А. И. Садова, Древне-христїанскій церковный писатель Лактанцій. Оттискъ изъ Протоколовъ Совѣта С-Петербургской Духовной Академіи за 1895/6-й годъ, Спб. 1900. стр. 13 [109].

2) Chronique de Michel le Syrien, editée par I.—R. Chabot. Paris 1899. p. 249.

А если 2 изъятыхъ 8-и именъ (Мокиму и Александръ) встрѣчаются въ списокѣ епископовъ послѣ никейскаго антиохійскаго собора (издаваемаго извѣстные 25 канонѣ), то это говоритъ за подлинность спорнаго антиохійскаго посланія, а не противъ нея: предположеніе, что мнимый фальсификаторъ для составленія своего списка епископовъ пользовался подлѣ никейскаго списка еще и списками другихъ соборовъ, кажется, очевидно, не особенно вѣроятнымъ и самому Гарнакку, разъ онъ прибѣгаетъ къ „апелляціи къ неизвѣстному“ и предполагаетъ, что даже имя *Λοῦκος* взято фальсификаторомъ не изъ списковъ анкирскаго или неокесарійскаго соборовъ, а изъ недошедшей до насъ полной редакціи никейскаго списка. Но, если отрѣшиться отъ предвзятой мысли, что новооткрытое посланіе съ его спискомъ епископовъ есть фальсификація, то нельзя увидѣть ничего неестественнаго въ томъ показаніи наличныхъ списковъ епископовъ, что два епископа востока: Мокимъ и Александръ присутствовали на двухъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого незначительныхъ промежуткомъ времени (меньше 10-и лѣтъ), антиохійскихъ соборахъ и не явились на вселенскій соборъ въ далекую Никею: нельзя же думать, что всѣ тѣ 8 епископовъ, которые присутствовали въ 324 году въ Антиохіи и не явились въ Никею, успѣли уже, какъ Лупъ тарссій, умереть къ лѣту 325 года. Вполнѣ естественно, что нѣкоторые не поѣхали въ Никею по болѣзни, по преклонности лѣтъ или по другимъ причинамъ. Столь же понятно, что большую часть именъ епископовъ, присутствовавшихъ на послѣдникейскомъ антиохійскомъ соборѣ, мы встрѣчаемъ и въ новооткрытомъ посланіи: за 6—9 лѣтъ, раздѣляющихъ эти два собора, изъ епископовъ тяготѣвшихъ къ Антиохіи провинцій нѣкоторые, какъ Елланикъ трипольскій, вѣроятно Асклипій газскій и самъ Евстацій антиохійскій (на самомъ этомъ антиохійскомъ соборѣ), несомнѣнно были низложены, и на мѣсто нѣкоторыхъ изъ нихъ поставлены другіе, изъ евсевіанскаго лагеря (Θεοδοσίη на мѣсто Елланика), но умерли изъ нихъ только немногіе, и вполнѣ естественно, что на соборѣ 330—333 г. мы встрѣчаемъ мало новыхъ именъ въ сравненіи съ соборомъ 324 года ¹⁾).

¹⁾ Сколько именно, отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ просто, какъ

Что пропускъ имени Θεοδора тарскаго въ двухъ редакціяхъ латинскаго списка по классификаціи Тёрнера и въ списокѣ Θεοδора Чтеца ничего не доказываетъ въ пользу Гарнакка, согласится всякій, кто свѣрять разныя редакціи хотя бы нѣкоторыхъ отдѣловъ списка по изданію Гельцера. Но Гарнаккъ совершенно напрасно привлекаетъ и старый, а въ данномъ случаѣ и несомнѣнно устарѣлый, авторитетъ Тилльмона. Тилльмонъ дѣйствительно высказываетъ сомнѣніе въ томъ, что Θεοδορὸς тарскій присутствовалъ на никейскомъ соборѣ, но вовсе не потому, что Аѳанасій в. называетъ Лупа изъ Киликіи въ числѣ выдающихся поборниковъ православія, и не говоритъ *explicitè* въ цитованныхъ у Гарнакка мѣстахъ, что именно Лупъ тарскій присутствовалъ въ Никее. Сомнѣніе его покоится на томъ, что по сообщенію Свиды, т. е., какъ это видѣлъ и Тилльмонъ, Филосторгія ¹⁾, Θεοδορὸς тарскій былъ младшимъ братомъ Авксентія мопсуестійскаго, извѣстнаго какъ аріанина. Этотъ Авксентій, какъ видно изъ Филосторгія ²⁾, былъ еще живъ въ 360 году и былъ, слѣдовательно, преемникомъ Македонія мопсуестійскаго. Но изъ словъ Свиды ясно, по мнѣнію Тилльмона, что Θεοδορὸς сталъ епископомъ послѣ Авксентія. А такъ какъ Македоній мопсуестійскій присутствовалъ въ 342—3 (по Тилльмону въ 347) году на восточномъ сердикскомъ („филиппопольскомъ“) соборѣ ³⁾, и кажется, такъ какъ списокъ епископовъ собора около 332—3 года имѣетъ много редакцій.

¹⁾ Suidas s. v. *Ἀύξεντιος* въ Philostorgius, Kirchengeschichte, herausg. v. Bidez, V, 2a, S. 67. *Μοψουεστίας ἐπίσκοπος, ὃς ἦν τῶν ὁμολογητῶν ὀνομαζομένων.*—(слѣдуетъ разсказъ объ его исповѣдничествѣ при Ликиніи).—68.—*καὶ αὐτὸν οἱ ἔφθοροι μετὰ τινα χρόνον ἕστερον ἐπίσκοπον ἐστήσαντο τῆς Μοψουεστίας. τοῦτον δὲ ἀδελφὸς νεώτερος Θεόδωρος ἦν, ἀνὴρ τῶν Ἀθηναίων παιδευμένων. ὃς καὶ αὐτὸς χρόνῳ ἕστερον ἐπισκοπὴν τῆς Ταρσοῦ ἐκκλησίας ἔτυχε κληρωσάμενος.*

²⁾ Philostorg. h. e. V, 1, Bidez S. 66. [рѣчь у Филосторгія идетъ о событіяхъ послѣ армянно-селевкійскаго собора 359 г.: о вналоженіи—въ 360 году—вождей оміусіанской партіи]. *καὶ ὁ Ἀέτιος δὲ, καθαιρεθεὶς διότι τὸ ἀπαράλλακτον εἰσηγήσατο, ὅπερ αὐτοῦ ταῖς ἄλλαις ὁμιλίαις καὶ συγγραφαῖς διαρρηθὴν ἀπεμάχετο, ὑπερόχιος εἰς Μοψουεστίαν τῆς Κιλικίας ἐκπέμπεται.*—V, 2 p. 67. *Ἦτι, φησὶν* [т. е. Филосторіа], *μαθὼν ὁ βασιλεὺς παρὰ Ἀκακίου ὑπὸ Ἀύξεντίου τοῦ Μοψουεστίας ἐπισκόπου ἐς τὰ μέγιστα φιλοφροσύνης ἀξιώσται, εἰς Ἀμβλαδα τοῦτον μεθορυσθῆναι παρακελεύεται.*

³⁾ Hilag fragm. III, 29 (7-е имя въ списокѣ) *Macedonius episcopus ab Amarquetias* (а Mopsvestia—предполагаетъ издатель) *opto vos in Domino bene valere.*

можетъ быть и на сирмійскомъ 1-омъ соборѣ 351 года ¹⁾, то, очевидно, Θεодоръ, если онъ дѣйствительно сдѣлался епископомъ послѣ своего брата Авксентія, не могъ присутствовать, какъ епископъ тарсскій, на никейскомъ соборѣ 325 года.

Вопросъ объ Авксентіи и Θεодорѣ представляетъ, такимъ образомъ, дѣйствительную трудность, на которую и указываетъ Тилльмонъ. По его мнѣнію, нужно отказаться или отъ Свиды, или отъ никейскихъ подписей ²⁾.

Что послѣдняя альтернатива далеко не представляется безспорной и для Тилльмона, доказываетъ и р. 460 (т. е. самый текстъ, къ которому относится у него примѣчаніе на р. 806), гдѣ онъ говоритъ только, что „не безспорно“, что Θεодоръ тарсскій „былъ епископомъ“ во время никейскаго собора, хотя его имя и читается въ подписяхъ собора ³⁾, и особенно Note LXXIV sur les Ariens, гдѣ даже и такого сомнѣнія Тилльмонъ не высказываетъ ⁴⁾.

¹⁾ Въ спискѣ епископовъ этого собора у Hilar. fr. VI, 7 (въ письмѣ Либерія Pro deifico) имя Macedonius занимаетъ 16-е мѣсто. Македонія мопустійскаго предполагаетъ здѣсь Тилльмонъ. *Tillemont*, Memoires, VI, Les Ariens, Article 46. p. 351.

²⁾ *Tillemont*, Memoires, t. VI, Notes sur le Concile de Nicée. Note III. p. 806: On y lit Theodore Ev. de Tarse, qui selon Suidas estoit frere puisné d' Auxence Evesque de Mopsueste. Cet Auxence vivoit encore en 360. [De sorte qu' il n' a pu estre Evesque qu' après Macedone, qui n' est mort qu' en l' an 347 au plustost]. Et cependant il est assez clair, selon Suidas, que Theodore n' a esté Evesque qu' après Auxence [Il faut donc abandonner ou Suidas ou les souscriptions, quoique] Baronius paroisse vouloir suivre l' un et l' autre. [Ce que dit Suidas, vient apparemment de Philostorge.

³⁾ *Tillemont*, VI. Le Concile de Nicée, Article III. p. 640. Theodore de Tarse metropole de la Cilicie, avoit esté, à ce qu' on dit, instruit à Athenes [dans les helles lettres]. On pretend qu' il avoit pour frere aîné Auxence de Mopsueste, [qui se rendit depuis celebre ?—Въ числѣ вождей аріанъ Авксентія—насколько знаю—нигдѣ не упоминается. На селевкійскомъ соборѣ онъ или не присутствовалъ, или не былъ въ числѣ евсевіанъ. У Epirh. haer. LXXII, 26, его имени нѣтъ. Его покровительство Аетію—единственный фактъ, который характеризуетъ его, какъ аріанина] entre les Ariens. Mais cela no nous oblige point de croire que Theodore fust dans les mesmes sentimens. Il n' est pas non plus fort certain qu' il fust Evesque des ce temps-ci, quoique son nom se lise dans les souscriptions du Concile.

⁴⁾ *Tillemont*, VI, Notes sur les Ariens. Note LXXIV, p. 7866 *Qu' on a tout sujet de croire qu' Auxence de Mopsueste estoit Arien bien loin de meriter le titre de Saint.*—Suidas dit encore qu' Auxence avoit un frere plus jeune que luy nommé Theodore, qui depuis fut aussi fait Evesque de Tarse.

А что имени Θεодора тарскаго нѣтъ въ нѣкоторыхъ редакціяхъ никейскаго списка, оставалось совершенно неизвѣстнымъ Тилльмону, и, высказывая сомнѣніе относительно Θεодора, онъ заподозривалъ достовѣрность вообще всѣхъ извѣстныхъ въ то время никейскихъ списковъ. — Что въ Никее присутствовалъ Лукъ тарскій у Тилльмона сказано только въ указателѣ, *Table des matieres*, VI-го тома его „*Memoires*“¹⁾, а на стр. 640, къ которой отсылаетъ указатель, Лукъ упомянутъ только потому, что Аѳанасій в. соединяетъ его имя съ именемъ Амфіона епифанійскаго, о которомъ Тилльмонъ говоритъ болѣе подробно, и затѣмъ о Лукѣ сообщается только, что о немъ, будто бы, больше мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній²⁾, хотя pp. 199—200 Лукъ упоминается, какъ участникъ анкирскаго и неокесарійскаго соборовъ. При этомъ на стр. 199 Тилльмонъ прямо говоритъ, что Лукъ тарскій умеръ раньше никейскаго собора, на которомъ присутствовалъ Θεодоръ тарскій³⁾. — Ясно, что знаменитый историкъ XVII столѣтія не выяснилъ себѣ вопроса о Лукѣ и Θεодорѣ тарскихъ окончательно, да и не могъ выяснить, потому что никейскіе списки въ его время извѣстны были

[Nous n'en connoissons point d'autre que celui qui est marqué dans les souscriptions du Concile de Nicée, et qui ainsi estoit Evêque vingt ou trente ans avant son aîné. Итакъ, здѣсь ни слова о томъ, что изъ словъ Свиды ясно, что Θεодоръ сталъ епископомъ послѣ Авксенгія, и что никейскія подписи не заслуживаютъ довѣрія. Повидимому Тилльмонъ, когда писалъ это примѣчаніе, еще относился къ никейскимъ спискамъ съ довѣріемъ.

1) P. 855: *Loup Evêque de Tarse, assiste Conciles d'Ancyre et de Neocesaree, p. 199. 200; peut estre Loup Ev. de la Cilicie, qui assista au C. de Nicée, p. 640.*

2) *Tillemont*, VI, 640. S. Athanase lui [Амфіону епифанійскому] joint Loup aussi Evêque dans la Cilicie, [dont nous n'avont point d'autre connoissance]. Тутъ по словамъ Тилльмона выходитъ, что мы не знаемъ даже, въ какомъ киликійскомъ городѣ Лукъ былъ епископомъ.

3) *Tillemont* VI, Vital et S. Philogone, p. 199. Le quatrième [4-й епископъ въ списокѣ анкирскаго собора] est Loup Evêque de Tarse, loué par S. Athanase. Il est mort avant le Concile de Nicée, où Theodore de Tarse assista. Говоря далѣе о 15-мъ епископѣ собора Лонгивѣ или Лонгіанѣ неокесарійскомъ, Тилльмонъ напоминаетъ, что Аѳанасій в. ставитъ его вмѣстѣ съ Лукомъ тарскимъ въ число тѣхъ мужей апостольскихъ, въ ра которыхъ была чиста и искреняя. P. 200: Loup de Tarse (7 e имя въ неокесарійскомъ списокѣ).

въ немногихъ, плохихъ редакціяхъ и не возбуждали особаго къ себѣ довѣрія ¹⁾).

Можно не удивляться поэтому, что Тилльмонъ высказываетъ сомнѣніе относительно присутствованія на никейскомъ соборѣ даже и Македонія мопсуестійскаго, имя котораго не пропущено, кажется, ни въ одномъ спискѣ, и то на томъ только основаніи, что Македоній былъ виднымъ представителемъ евсевіанской партіи на тирскомъ соборѣ 335 года (онъ былъ однимъ изъ 6-ти членовъ извѣстной мареотской комиссіи), и евсевіане должны были тѣмъ болѣе цѣнить его, что онъ считался исповѣдникомъ; и однако никто, не исключая даже и Филосторгія, не считаетъ его среди представителей этой партіи на никейскомъ соборѣ ²⁾).

Въ этомъ случаѣ едва ли послѣдовалъ бы за Тилльмономъ и Гарнаккъ.

Та трудность, какую представляетъ вопросъ объ Авксентіи и Θεодорѣ, ничего не мѣняетъ въ томъ фактѣ, что въ оригиналѣ всѣхъ сохранившихся списковъ отцовъ никейскаго собора должно было стоять — на первомъ мѣстѣ въ числѣ епископовъ Киликіи—имя Θεόδωρος Ταρσοῦ, и ни въ какомъ случаѣ не могло, поэтому, стоять имя Λούλιος Ταρσοῦ.

Трудность вопроса о Θεодорѣ тарсскомъ заключается не въ томъ, чтобы онъ совсѣмъ не поддавался рѣшенію, а въ томъ, что онъ допускаетъ нѣсколько рѣшеній. Я имѣлъ поводъ коснуться его въ Византійскомъ Временникѣ т. XV, отд. I, стр. 167 ³⁾, но, не наведя всѣхъ необходимыхъ спра-

¹⁾ Не излишне отмѣтить, что у Тилльмона значительная часть его примѣчанія (Note III) Du peu d' autorité de toutes les souscriptions de ce Concile [de Nicée] посвящена доказательству недостоверности опубликованнаго Selden'омъ арабскаго списка въ 318 именъ.

²⁾ *Tillemont*, VI, 806, (послѣ словъ въ прим. 5 на стр. 105): Il y a encore de la difficulté sur Macedone de Mopsueste. Cet Evesque estoit illustre dans le parti des Eusebiens des le Concile de Tyr, [en 335, et il leur devoit estre dautant plus considerable], qu' ils le faisoient passer pour un Confesseur. Cependant nous ne voyons point que personne le conte parmi ceux de cetté secte qui assisterent au Concile de Nicée, non pas mesme Philostorge: [De sorte pu'on pourroit justement douter s'il y a assisté effectivement]. Ср. p. 640: On peut dire la mesme chose [какъ и о Θεодорѣ тарсскомъ] de Macedone de Mopsueste, [predecesseur d' Auxence dont nous venons de parler.]

³⁾ —Павлиивъ и Зиновъ, епископы тирскіе, стр. 127. Къ стр. 28. Въмѣсто;

вокъ, предложилъ рѣшеніе, которое теперь и мнѣ кажется наименѣе вѣроятнымъ. Упуская изъ вида сообщеніе Филосторгія объ отношеніяхъ Авксентія къ Аетію, я склоненъ былъ считать тогда Авксентія предшественникомъ Македонія на мопсуестійской кафедрѣ. Но какъ низко ни ставить авторитетъ Филосторгія, не легко допустить, что онъ настолько плохо зналъ жизнь основателя той самой секты аноміевъ, къ которой принадлежалъ самъ, что приписывалъ покровительство Аетію со стороны епископа, умершаго раньше никейскаго собора. О жизни Аетія и Евномія Филосторгій освѣдомленъ очень обстоятельно; а въ данномъ мѣстѣ (1—2 главы V книги) онъ обнаруживаетъ довольно хорошее знакомство и вообще съ состояніемъ церковныхъ дѣлъ на востокѣ послѣ аримино-селевкійскаго собора: онъ знаетъ, какіе епископы поставлены были Акакіемъ на мѣсто низложенныхъ по его интригамъ вождей оміусіанской партіи.

Однако высказанное мною случайно предположеніе допускаетъ модификаціи, въ которыхъ оно представляется болѣе приемлемымъ. Можно предположить, 1) что Филосторгій смѣшалъ Авксентія мопсуестійскаго съ кѣмъ-то другимъ, напр. даже съ самимъ Македоніемъ, который могъ быть еще живъ въ это время. Если онъ не принималъ участія въ событіяхъ 357—360 гг., то это не доказываетъ еще съ несомнѣнностію, что его въ это время не было въ живыхъ: отъ видной церковной дѣятельности его могли вѣдь удерживать и болѣзнь, и просто старость. Даже такіе ветераны среди евсевіанъ, какъ Наркиссъ нероніадскій и Патрофилъ скиеопольскій къ 357-му году отступаютъ на второй планъ—очевидно тоже по старости. Потребовалось особое приглашеніе, чтобы они явились для противодѣйствія Василию анкирскому. Трудно только предположить въ Македоніи, не принадлежавшемъ къ числу лукіанистовъ и не показавшемъ себя аріанскими симпатіями раньше 335 года, особія симпатіи въ отношеніи къ Аетію. Но Филосторгій могъ смѣшать Авксентія и съ неизвѣстнымъ по имени преемникомъ Македонія. — Вѣдь имѣемъ же мы примѣръ, что Филосторгій приписываетъ непріязненныя отношенія къ Аетію Евлалію антюхійскому,

„о Феодорѣ тирскомъ“ — „Феодора тирскаго“ здѣсь нужно, конечно, читать: „о Феодорѣ тарскомъ“ — „Феодора тарскаго“.

котораго считаетъ непосредственнымъ преемникомъ Павлина, можетъ быть тоже смѣшивая этого Евлалія съ дѣйствительнымъ преемникомъ Павлина Евстаѣемъ ¹⁾.

2) Возможно, что Авксентій мопсуестійскій былъ дѣйствительно преемникомъ Македонія и оказалъ (около 360 года) дружественный приемъ Аетію, сосланному въ Мопсуестію. Но не этотъ Авксентій, а самъ Македоній былъ старшимъ братомъ Теодора тарсскаго. Нужно замѣтить, что имя Македонія мопсуестійскаго — судя по указателю Биде — въ сохранившихся извлеченіяхъ изъ исторіи Филосторгія нигдѣ не упоминается (что, конечно, не доказываетъ, что оно не встрѣчалось ни разу и въ полной исторіи Филосторгія, но доказываетъ, повидимому, что имя этого епископа-исповѣдника не особенно интересовало Филосторгія), а то—едва ли случайное—совпаденіе, что и Авксентій описывается у Филосторгія, какъ исповѣдникъ при Ликивіи, и Македоній называется „исповѣдникомъ“ въ посланіи восточныхъ отцовъ сердикскаго собора 342—3 года ²⁾, можетъ быть прямо приведено, какъ аргументъ за то, что Филосторгій дѣйствительно смѣшиваетъ Авксентія съ Македоніемъ ³⁾.

3) Возможно, что подобно тому, какъ въ IV вѣкѣ было два Зинова, епископа тирскихъ, два Павлина и два Виталія (предшественникъ Филогонія и аполлинаріанинъ) антиохійскихъ, такъ и кафедре мопсуестійскую занимали тогда два Авксентія: одинъ — исповѣдникъ при Ликивіи и предшественникъ Македонія, другой — преемникъ Македонія и покровитель Аетія. А Филосторгій смѣшалъ ихъ и приписалъ второму изъ нихъ то, что относилось къ первому: не преемникъ, а предшественникъ Македонія, умершій, слѣдова-

¹⁾ См. „Павлинъ и Зиновъ, епископы тирскіе“, стр. 97 [—Византійскій Временникъ, т. XX, отд. I, стр. 157].

²⁾ См. это мѣсто (изъ Hilari. fragm. III, n. 27) въ моей статьѣ: „Павлинъ и Зиновъ“ [—Виз. Врем. т. XX, отд. I], стр. 47.

³⁾ Само по себѣ сообщеніе Филосторгія, что Авксентій мопсуестійскій былъ исповѣдникомъ, конечно, никакихъ сомнѣній не возбуждаетъ. Впрочемъ возможно, что въ IV вѣкѣ мопсуестійскую кафедру занимали одинъ за другимъ два исповѣдника. Совпаденіе, что и Македоній и Авксентій, по сохранившимся свѣдѣніямъ о нихъ, являются исповѣдниками, конечно, и въ такомъ случаѣ нельзя считать случайнымъ: воопш естественно, что въ IV вѣкѣ мопсуестійцы намѣренно выбрали себѣ въ епископы лицъ, заявившихъ себя исповѣдничествомъ во время гоненій.

тельно, раньше никейскаго собора, былъ старшимъ братомъ Θεодора тарсскаго. А что имя Авксентія могло быть также распространено въ Мопсуестіи, какъ имена Павлина и Виталія въ Антіохіи, или Зиона въ Тирѣ, доказываетъ фактъ, что и въ V вѣкѣ, какъ видно изъ мопсуестійскихъ диптиховъ¹⁾, читанныхъ на мопсуестійскомъ соборѣ 17 іюня 550 года, мопсуестійскую кафедру занималъ тоже Авксентій, 5-й или 6-й преемникъ знаменитаго Θεодора мопсуестійскаго.

Всѣ три изложенныя гипотезы исходятъ изъ того предположенія, что упоминаемый у Филосторгія Θεодоръ тарс-

¹⁾ Мое вниманіе на эти диптихи обратилъ о. архимандритъ Анатолій, нынѣ Пресвященный Ректоръ Казанской Духовной Академіи. Къ сожалѣнію, они не даютъ ничего для разъясненія интересующаго меня вопроса объ Авксентіи и Македоніи мопсуестійскихъ, такъ какъ имени Македонія въ нихъ нѣтъ вовсе, а упоминаемый въ нихъ—на 8-мъ мѣстѣ—Авксентій несомнѣнно не тождественъ съ упоминаемымъ у Филосторгія Авксентіемъ и относится къ 5-му вѣку. Дѣло въ томъ, что на 4-мъ мѣстѣ во всѣхъ трехъ прочитанныхъ на соборѣ 550 года диптихахъ стоитъ имя: „Cyrillo“. Но вслѣдъ за прочтеніемъ этихъ диптиховъ мопсуестійскіе пресвитеры и діаконы одинъ за другимъ согласно заявляютъ, что въ Мопсуестіи никогда не было епископа съ именемъ Кирилла, что въ данномъ мѣстѣ диптиховъ вставлено имя св. Кирилла александрійскаго, на мѣсто Θεодора, умершаго, какъ извѣстно, въ 428 году. Но въ дѣйствительности въ этихъ диптихахъ вытерто имя не одного Θεодора, но и его преемника Мелетія мопсуестійскаго и, можетъ быть, даже и имя преемника Мелетія Хоматія, если этотъ Chomatius не тождественъ съ Томою мопсуестійскимъ, участникомъ антіохійскихъ соборовъ 445 года по дѣлу Аванасія перрскаго и 448 года по дѣлу Ивы едесскаго. Значитъ Авксентій былъ 6-мъ или даже 7-мъ преемникомъ Θεодора. Привожу, для ясности, самыя диптихи. Первые два изъ нихъ совершенно тождественны между собою и читаются такъ: Pro quiescentibus episcopis, Protogene, Zosimo, Olympio, Cyrillo [въ неисправленныхъ диптихахъ тутъ вмѣсто Cyrillo должно было стоять: Theodoro, Meletio и—можетъ быть—Chomatius—Synodic. с. 176], Thoma, Bassiano, Ioanne, Auxentio, Palatino, Jacobo, Zosimo, Theodoro, Symeone. 3-й диптихъ (или—другіе диптихи: въ актахъ стоитъ: ex aliis diptychis) отличается отъ первыхъ двухъ только тѣмъ, что заканчивается именемъ: Jacobo. Относительно Θεодора, занимающаго предшествовавшее, 12-е, мѣсто въ двухъ первыхъ диптихахъ, мопсуестійскіе клирики заявляютъ, что онъ умеръ за три года до мопсуестійскаго собора и не тождественъ съ извѣстнымъ Θεодоромъ.—*Mansi*, t. IX, 278—279. ср. 280—286. Ср. *Le Quien*, II, 291—294. Объ антіохійскихъ соборахъ 445 и 448 гг. см. у *Le Quien* 1. с. и *Mansi*, VI, 466. 495, VII, 217, 325.—И въ V—VI вв. мопсуестійскую кафедру занимали, такимъ образомъ, два Θεодора и два Зосима.

скій — одно лицо съ Θεодоромъ присутствовавшимъ на никейскомъ соборѣ, и что онъ сталъ епископомъ тарскимъ послѣ своего старшаго брата. Но

4) Филосторгій, вѣдь, не говоритъ *explicitè*, что Θεодоръ сдѣлался епископомъ послѣ Авксентія: „*ἡρόδοτος ἑπίσκοπος*“ у него относится собственно не къ хиротоніи Авксентія, а къ обученію самого Θεодора въ Аѳинахъ. И о самомъ Авксентіи онъ употребляетъ почти тоже выраженіе (*μετὰ τῆα ἡρόδοτος ἑπίσκοπος*), которое относится къ исповѣдничеству его при Ликийи. Имѣлъ ли Филосторгій точныя свѣдѣнія о времени поставленія во епископы Авксентія и Θεодора? Нельзя ли предположить, что, хотя Θεодоръ и былъ младшимъ братомъ, но въ епископа поставленъ былъ значительно раньше старшаго брата, и успѣлъ даже и умереть прежде, чѣмъ Авксентій занялъ мопсуестійскую кафедру?—Противъ этого предположенія, конечно, говоритъ то обстоятельство, что промежутокъ времени между хиротоніей Θεодора и Авксентія въ этомъ случаѣ приходится признать очень значительнымъ: никакъ не меньше 20-ти лѣтъ, или даже и больше 25-ти лѣтъ¹⁾. Но это соображеніе, конечно, даннаго предположенія не опровергаетъ.

5) Но проще всего, кажется, допустить, что Θεодоръ тарскій, младшій братъ Авксентія мопсуестійскаго, упоминаемый Филосторгіемъ, не одно лицо съ Θεодоромъ, епископомъ тарскимъ, присутствовавшимъ въ 325 году на никейскомъ соборѣ. Имя *Θεόδωρος* такъ распространено было у христіанъ въ IV—V вв., что два Θεодора на тарской кафедрѣ въ теченіе IV вѣка, не вызывали бы никакого сомнѣнія даже и въ томъ случаѣ, если бы мы даже совсѣмъ не знали примѣровъ одноименныхъ епископовъ на одной и той же кафедрѣ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Ту же тарскую кафедру

¹⁾ Θεодоръ сдѣлался епископомъ тарскимъ въ самомъ концѣ 324 или—вѣроятнѣе—въ началѣ 325 года; Авксентій, если онъ былъ преемникомъ Македонія, могъ сдѣлаться епископомъ ни въ какомъ случаѣ не раньше 345 года, когда Македоній путешествовалъ на западъ съ *Ἐκθέσις μακροντιχῶς* антиохійскаго собора 344 года, но и это только въ томъ случаѣ, если *Macedonius*, присутствовавшій на сирійскомъ соборѣ 351 года, есть Македоній константинопольскій. Если же этотъ Македоній есть, какъ предполагалъ Тилльмонъ, епископъ мопсуестійскій, то Авксентій могъ стать епископомъ только послѣ 351 года.

въ теченіе періода вселенскихъ соборовъ несомнѣнно занимали еще два Θεодора: одинъ изъ нихъ присутствовалъ на ефесскомъ 2 мѣ (разбойничьемъ) соборѣ 449 года и на халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ 451 года, другой на 6-мъ вселенскомъ соборѣ 680—1 года¹⁾.

Упоминаемый Филосторгіемъ Θεодоръ тарсскій могъ быть или преемникомъ, упоминаемаго тоже только у Филосторгія²⁾, лукіаниста Антонія, очевидно преемника Θεодора 1-го, и предшественникомъ оміусіанина, принявшаго потомъ и никейскій символъ, Сильвана, или же преемникомъ поставленнаго оміями на мѣсто низложеннаго ими въ 360 году Сильвана, упоминаемаго опять только Филосторгіемъ³⁾, Акакія тарсскаго. Но можетъ быть даже этотъ Θεодоръ былъ и не омійскимъ, признаваемымъ государственною властію, а прямо евноміанскимъ епископомъ тарскимъ. И въ такомъ случаѣ онъ былъ вполнѣ законнымъ епископомъ въ глазахъ евноміанина Филосторгія.

Какое изъ изложенныхъ пяти предположеній правильно, рѣшить невозможно, такъ какъ до насъ не сохранилось списковъ ни тарскихъ, ни мопсуестійскихъ епископовъ начала и середины IV вѣка. Мнѣ лично наиболѣе вѣроятными кажутся 2-е и 5-е предположенія.

Какъ бы то ни было, авторитетъ Филосторгія слишкомъ слабъ для того, чтобы его можно было выдвигать противъ показанія никейскихъ списковъ, что въ 325 году епископомъ Тарса въ Киликіи былъ Θεодоръ. Такъ много несообразностей содержитъ, напр., списокъ аріанскихъ епископовъ Филосторгія, сохранившійся у Никиты, что очевидно свѣдѣнія этого историка-евноміанина о преемствѣ и даже о догматическомъ направленіи епископовъ IV вѣка были самыя ограниченныя. Напротивъ никейскій систематическій спи-

¹⁾ *Le Quien*, Oriens christianus, II, col. 874—6.

²⁾ *Philostorg.* II, 14, 15; III, 15; *Bidez* SS. 25. 46. Ср. объ этомъ Антонія: „Навлианъ и Зиновъ, епископы тирскіе“ въ Виз. Врем. т. XX, Отд. I, стрр. 26—28. Возможно, что, какъ предполагаетъ Биде (*Philostorgius*, KG., SS. 263—4, въ *Namensregister*), этотъ Антоній, такъ восхваляемый Филосторгіемъ, тождественъ съ любимѣйшимъ ученикомъ мученика Лукіана, Антоніемъ, упоминаемымъ въ *Βίος καὶ μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Λουκιανοῦ*, nn. 10. 14; *Bidez*, SS. 192. 196.

³⁾ *Philostorg.* V, 1; *Bidez*, S. 66.

сокъ, возстановляемый на основаніи лучшихъ его редакцій выдерживаетъ пробу вездѣ, гдѣ только есть возможность его провѣрить. Напр., если по Филосторгію выходитъ, что на никейскомъ соборѣ присутствовалъ Павлинъ тирскій а по никейскому списку—Зивонъ тирскій, то это показаніе никейскаго списка подтверждаютъ св. Епифаній, блаж. Иеронимъ и даже Евсевій кесарійскій. Если же въ прототипѣ всѣхъ сохранившихся редакцій списка есть не только пробѣлы, но и дублеты (какъ два Наркисса: вероніадскій и иринопольскій, два Θεодора усадскихъ), то это говоритъ только о несовершенствѣ литературнаго преданія, а не о недостоверности подлиннаго списка.

А если Гарнаккъ думаетъ, что въ пользу приписываемаго имъ Тильмону предположенія, что на никейскомъ соборѣ присутствовалъ Лупъ тарскій, „можно сослаться именно на окружное посланіе Аѳанасія, гдѣ Лупъ и Амфіонъ стоятъ вмѣстѣ, какъ православные епископы, но Амфіонъ засвидѣтельствовалъ свою вѣру въ Никеѣ“, то онъ, во-первыхъ, какъ будто забываетъ даже и о томъ, что и въ новооткрытомъ посланіи антиохійскаго собора 3-е мѣсто (или даже и 2-е, если считать интерполяціей имя *Εὐσέβιος*) занимаетъ *Ἀμφίων*, котораго уже Шварцъ отождествилъ съ епископомъ епифанійскимъ, а во-вторыхъ, еслибы Гарнаккъ отнесся по вопросу о Лупѣ серьезно и далъ бы себѣ трудъ тщательно просмотрѣть весь списокъ „мужей апостольскихъ“ у Аѳанасія в., то онъ увидѣлъ бы, что этотъ списокъ и помимо имени Лупа содержитъ нѣсколько именъ епископовъ умершихъ раньше никейскаго собора (Филогоній антиохійскій, Василій амасійскій, Мелетій севастопольскій).

Еще меньше говоритъ въ пользу Гарнакка тотъ „извѣстный фактъ, что во многихъ рецензіяхъ—даже Маркеллъ анкирскій вычеркнуть и замѣненъ Панхаріемъ“. Еслибы даже и въ самомъ дѣлѣ стоящее въ нѣкоторыхъ редакціяхъ никейскаго списка имя *Πανχαριος*, Pancharius, Pancarius, *Πανχαρις*, Ансугае представляло собою, какъ это предполагалъ въ 1867 году Цанъ ¹⁾

¹⁾ *Th. Zahn*, Marcellus v. Ansgar, Gotha, 1867, S. 9. Цанъ высказываетъ здѣсь мнѣніе, что Маркеллъ былъ предѣдателемъ помѣстнаго анкирскаго собора (обычно относимаго къ 314-му году), и если въ нѣкоторыхъ сохранившихся спискахъ отцовъ этого собора на 1-мъ мѣстѣ стоитъ имя Виталія антиохійскаго, а имя Маркелла на 3-мъ, то здѣсь „обнаружи-

а въ 1898 самъ Гельцеръ ¹⁾ и, очевидно, принимаетъ и Гарнаккъ, тенденціозную замѣну имени Маркелла анкирскаго какъ еретика, и въ такомъ случаѣ этотъ примѣръ не давалъ бы ни малѣйшаго права заподозривать точность того показанія никейскихъ списковъ, что на никейскомъ соборѣ присутвовалъ Теодоръ, епископъ тарсскій, и предполагать, что въ оригинальномъ спискѣ тутъ стояло имя *Λοῦπος*. Въдъ если Маркеллъ анкирскій могъ показаться какому-нибудь не въ мѣру усердному ревнителю православія подозрительнымъ, какъ еретикъ, то какія же подозрѣнія могло возбуждать имя Луца тарскаго, безукоризненная чистота вѣры котораго засвидѣтельствована самимъ „отцомъ православія“ Афанасіе в.?

Въ дѣйствительности предполагать въ имени „Панхаріи“ какую-либо тенденцію невозможно уже потому, что никакого Панхарія, епископа анкирскаго, не только въ IV вѣкѣ, но и за все время существованія анкирской церкви мы не знаемъ ²⁾, а имена ближайшихъ преемниковъ Маркелла намъ хорошо извѣстны. И если предполагаемаго редактора или корректора никейскаго списка такъ заинтересовало имя Маркелла, ко-

ваеся⁴ стремленіе позднѣйшей церкви, по возможности принизить даже и его внѣшнее значеніе, auch seine äusserliche Bedeutung möglichst herabzudrücken“, какъ вліятельнаго митрополита. Noch bedenklicher—говорить далѣе Цанъ—musste es scheinen, dass sein mit dem Makel der Häresie behafteter Name mit den Beschlüssen der nicänischen Synode verbreitet wurde. Die lateinischen Verzeichnisse schreiben Macarius oder Pancharius statt Marcellus, und nur eine syrisch erhaltene Liste beweist ihr Alter, indem sie ihn als den ersten von fünf galatischen Bischöfen nennt.

¹⁾ *Gelzer, Patrum nicaenorum nomina*, pp. XL—XLI. Sed quomodo in libris Pancharius illius [Marcelli] officio fungitur? Marcellus, strenuus olim verae fidei propugnator, postea falsam doctrinam profiteri visus est.---- Patrum index post annum 362 p. Chr. n. conscriptus est [ни на чемъ не основанное мнѣніе Ревилью, раздѣляемое Гельцеромъ; ср. *Schwartz*, VII. SS. 327—328, Anm. 2], quo tempore orientalium antistitum iam maior pars de recta Marcelli fide dubitabat. Tale igitur nomen concilii splendori maculam aspergere videbatur? [А имена Секуяда протемандскаго и Евсевія никоидійскаго никакого пятна на блескъ никейскаго собора не налагали?] Quare deletum et in eius locum inane Pancharii nomen subrogatum est.—Habemus igitur exemplum non dubium [?] eum qui alterius recensionis catalogum confecit, nomine quodam vero ex indice eiecto, aliud in eius locum supposuisse.

²⁾ Ср. *Le Quien*, *Oriens christianus*, I, 457—474.

торый, какъ еретикъ, не долженъ былъ, по его мнѣнью, присутствовать на никейскомъ соборѣ, и онъ сочинилъ никогда не существовавшего Панхарія анкирскаго, то почему же этотъ же редакторъ оставилъ въ никейскомъ списокѣ совершенно нетронутыми имена такихъ несомнѣнныхъ еретиковъ—аріанъ, какъ Секундъ толемаидскій, Евсевій никомидійскій, Θεογνήϊй никейскій, Марій халкидонскій, Минофантъ ефесскій? А главное: далеко не во всѣхъ редакціяхъ никейскаго списка имя Маркелла замѣнено именемъ: „Панхарій“. Уже Цану¹⁾ извѣстенъ былъ, изданный въ 1857 году *Кауперомъ* (Cauper) въ *Analecta Nicaena*, сирійскій списокъ никейскихъ отцовъ (*Index coenobii Nitriensis*), который „доказывалъ свою древность“ тѣмъ, что „называлъ“ Маркелла анкирскаго „какъ перваго изъ пяти галатійскихъ епископовъ“, присутствовавшихъ на никейскомъ соборѣ. Но кромѣ того имя Маркелла сохранилось въ неповрежденномъ видѣ и въ сирійскомъ списокѣ Авдишо²⁾, въ греческомъ Θεοδора Чтеца (Сократа?)³⁾ и во II-ой группѣ латинскихъ списковъ по классификаціи Гельцера⁴⁾, (II-й и III-ей—по классификаціи Тернера), почему Гельцеръ совершенно основательно принимаетъ его въ свой *Index restitutus*. *Μάρκελλος Ἀγκύρων* стоитъ и въ трехъ, найденныхъ В. Н. Бенешевичемъ, греческихъ спискахъ 318-и именъ, и въ арабскомъ такомъ же списокѣ, изданномъ Г. Хильгенфельдомъ у Гельцера, стоитъ: *Markillus al ankaru*⁵⁾

1) Zahn, 1. с. въ прим. 1. Ср. *Golzer—Hilgenfeld—Cuntz*, *Patrum nicaenorum nomina*, p. XXIII.

2) Имя Маркелла и въ *Index Coenobii Nitriensis* № 117 и у Авдишо № 119 названо одинаково правильно: *Mrqlws d anqwna*.—Черезъ „а“ передаю сирійское „алафъ“ не только для удобства (обычная *запятая* даетъ слишкомъ много хлопотъ въ корректурѣ), но и потому, что сами сирійцы иногда пользуются имъ для передачи греческой α.—Въ списокъ Маруты майферкатскаго (у *O. Braun*, *De sancta Nicaena synodo*, Münster i. W. 1898) сохранилось только имя кафедры Маркелла, а самое имя епископа анкирскаго утрачено.

3) № 114: *Μάρκελλος Ἀγκύρας*.

4) № 115: *Marcellus Ancyritanus* [*anciritanus HJ ancyrensis P anquirensis KLMNO*].

5) В. Н. Бенешевичъ, Синайскій списокъ отцовъ никейскаго перваго вселенскаго собора (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ 1908). Спб. 1908, стр. 299. Въ Синайскомъ списокѣ (въ 312 именъ) имя *Μάρκελλος*

Πανχάριος оригинала списковъ коптскаго ¹⁾, сирскаго Михаила сирійца ²⁾, армянскаго ³⁾ и I, III и IV редакцій латинскаго списка ⁴⁾ представляетъ собою, очевидно, только очень древнюю ошибку переписчика, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи или неразборчиво написанный или плохо сохранившійся, обветшавшій оригиналъ.

А въ I-ой редакціи латинскихъ списковъ по классификаціи Гельцера и въ армянскомъ списокѣ на мѣсто одного епископа анкирскаго являются двое: *Pancharios et Marcus Ancyranı*, въ армянскомъ: Панхарій анкирскій и Маркеллъ тавійскій. Здѣсь мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ дублетомъ, нѣсколько аналогичнымъ съ двумя Наркиссами. Происхожденіе его нужно объяснять, вѣроятно, такъ, что какой-то владѣлецъ рукописи съ Панхаріемъ анкирскимъ встрѣтилъ въ другой рукописи имя *Marcus* (или *Marcellus*) *Ancyrae* и внесъ эту поправку на поле своей рукописи; а позднѣйшій переписчикъ понялъ его такъ, что на никейскомъ соборѣ кромѣ Панхарія присутствовалъ еще и Маркъ анкирскій (имя *Marcellus* могло превратиться въ *Marcus* уже у этого переписчика: *Marcellus* могло быть написано неразборчиво или быть затертымъ въ концѣ), и такимъ образомъ у него получилось два анкирскихъ епископа.

Въ оригиналъ армянскаго списка попало въ текстъ одно только имя *Μαρκελλος* безъ обозначенія каеэдры. Но переписчикъ не понялъ, что это имя должно быть поставлено

Πανχάριος занимаетъ 207-е мѣсто, въ найденныхъ В. Н. Бенешевичемъ потомъ полныхъ (въ 318 именъ) и болѣе исправныхъ 2-хъ іерусалимскихъ спискахъ: (въ *Hierosolym. Metoch.* 2 ff. 388v—389r. и *Hieros. Patr.* 167 f. 234f. 233a—b, 235a;—208-e; въ арабскомъ списокѣ—206-e.—Въ передачѣ арабскаго шрифта „а“ имѣетъ тоже значеніе, какъ п въ передачѣ сирійскаго, это есть условное обозначеніе арабскаго „алифъ“.

1) № 123: *πανχάριος τῦν ἀγκυρα*.

2) *Chronique de Michel le Syrien—par Chabot.* t. I. Paris 1899, p. 250 перевода—126 текста, № 121: *Pankâros d' Anqoura* [въ текстѣ: *Pnkarws d Anqura*].

3) № 111. *Πανχάριος; j ἀγκυρό. 112 μαρκελλος; ι τανωσί.*

4) I 119. *Pancharios 120 et Marcus Ancyranı* [119. *pancharios ABCDE. 120. et m. om. F marchus B ancirani BC anciranus F*].—III 116. *Pancharius Ancyrae* [*panchrarius S pangarius T panerarius R—ancyriae Q anquirae R sequitur Marcellus Q*].—IV 109. *Pancarius Ancyra* [*pancharius X anchira X*].

на мѣсто Панхарія, и вслѣдствіе этого списокъ галатійскихъ епископовъ въ этой редакціи подвергся дальнѣйшимъ искаженіямъ: Маркеллъ былъ принятъ за епископа тавійскаго, Дикасіѳ тавійскій—за епископа гадамавскаго (*Γαδαμαβων*, въ армянскомъ: *ι γδαμαβονέ*), Ерехѳій гадамавскій—за епископа кинскаго (*Κίνων*, *ι κινονέ*), Горговій кинскій за епископа *ι Ψεγτιονέ* и только послѣдній, 5-й, епископъ Галатіи Филаделфъ остался епископомъ юліопольскимъ (*ι јουλιαπολσε*). Съ подобнаго рода ошибками мы встрѣчаемся очень рано: припомнимъ Романа антиохійскаго у Созомена ²⁾, подъ которымъ скрывается Павлинъ, и *Ἀρλοκρατίων... Κουβῶν* и 20-е мая, *πρὸς τὰ καλαρδῶν ἰουλιῶν*, вмѣсто *πρὸς τὰ καλαρδῶν ἰουλιῶν*—19 іюня—у Сократа ³⁾. А списки отцовъ никейскаго и другихъ древнихъ соборовъ прямо изобилуютъ такого рода ошибками.

Но что касается имени *Λοῦλος*, то очень трудно допустить и случайную подмѣну его именемъ *Θεόδωρος*, такъ какъ между этими именами слишкомъ мало сходства. А главное: за исключеніемъ немногихъ отдѣльныхъ списковъ, въ которыхъ имя епископа тарскаго опущено вовсе, или опущено имя его каедры (что объясняется или случайнымъ недосмотромъ

¹⁾ В. Н. Бенешевичъ, Синайскій списокъ, стр. 299, прим. къ № 207 происхожденіе имени Панхарія анкирскаго объясняетъ такимъ образомъ: Butler, The arabe conquete of Egypt, 508—526 показываетъ происхожденіе слова Al' Mokauk изъ *καρχαίος*; или *καρχίος*; [ср. В. В. Болотовъ, Къ исторіи императора Ираклія, отискъ изъ XIV тома Византійскаго временника (за 1901—6 годъ), стр. 1—6]. „такъ и здѣсь: π членъ, а *αρχαίος*. *Αρχαίος* [анкирскій].—Это объясненіе можно бы было признать удовлетворительнымъ, еслибы Маркеллъ назывался Панхаріемъ въ одномъ только коптскомъ спискѣ, или еслибы можно было думать, что латинскіе, армянскій и сирійскій списки съ этимъ именемъ имѣютъ въ своей основѣ коптскій оригиналъ. Разъ въ дѣйствительности Панхарій является въ 4-хъ переводахъ никейскаго списка, изъ которыхъ два (латинскій и сирійскій) мы имѣемъ въ основанія считать совершенно независимыми другъ отъ друга, то очевидно *Παρχάριος* *Αρχάριος* стояло уже въ ихъ греческомъ оригиналѣ. Конечно и греческое *Παρχάριος* могло получиться не изъ *Μαρκέλλος*, а изъ *Αρχάριος*; но коптскій членъ π—тутъ во всякомъ случаѣ совершенно не причемъ. Въ этомъ же примѣчаніи В. Н. Бенешевичъ сообщаетъ, что „Имя *Παρχάριος* встрѣчается въ надписи 254 г. (Bulet. de congr. ser. hell. XVII 248; сравн. также Clermont-Ganneau, Rec. d'arch. or. VIII, 117)“.—Какъ увидитъ читатель далѣе, Pancharius Viscontiensium (безаусонскій) упоминается въ актахъ кельнскаго собора 346 года.

²⁾ Soer. h. e. I, 13, p. 42.

³⁾ Sozom. b. e. I, 2. ср. „Павлинъ и Зивонъ“ стр., 35—37.

переписчика, или же тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данномъ мѣстѣ былъ пробѣлъ въ оригиналѣ, съ котораго копированы эти списки), имя Θεοδορῷ во всѣхъ остальныхъ спискахъ сохранилось безъ всякихъ заслуживающихъ вниманія вариантовъ; ни въ одномъ изъ списковъ не уцѣлѣло ни малѣйшаго слѣда, что тутъ могло стоять какое-то другое имя ¹⁾. А, слѣдовательно, предположеніе Гарнакка, что въ оригинальномъ спискѣ отцовъ никейскаго собора могло стоять имя Δοῦλος, есть такая же „апелляція къ неизвѣстному“, какъ и его предположеніе, что въ этомъ спискѣ стояли и имена Μόχιμος, Ἀλέξανδρος, Ἐρημῆος, Ραζζούλας, Κίριετιχός, Ἀσίδιος, Τερέντιος.

Свящ. Д. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ отношеніи къ имени Θεοδορα тарскаго Гарнаккъ даже цвѣрно описываетъ положеніе дѣла. Изъ 5-ти группъ латинскихъ списковъ по классификаціи Тёрпера только въ одной, II-ой, совершенно отсутствуетъ имя этого епископа; въ V-й же группѣ, соответствующей IV-ой группѣ изданія Гельпера (*O. Cuntz'a*), опущено только имя каведры, но не самое имя Theodorus [оно опущено только въ одной изъ рукописей этой группы].—*Ecclesiae Occidentalis Monumenta Juris Antiquissima. Canonum et conciliorum Graecorum interpretationes latinae. Edidit C. H. Turner. Fasciculi primi pars prior. Oxonii MDCCCXCIX. pp. 56—57.* Привожу полную справку объ этомъ имени по всѣмъ новѣйшимъ изданіямъ.

Латинскіе списки по Turner:

I 54 Theodorus [Theodorus δ] tarsensis.

II *om.*

III Theodorus tarsenus [*de v vide col. III a -col. 1*].

iiii Theodorus [Theodorus Y*] tarsi [tharsi ΙΣΩ tursi v].

V Theodorus [Theodorus с om K] *om.*

Коптскій 89: Θεοδορος τρ Ταρσος.

Index coenobii Nitriensis 83: tawdwrrws d Trsws.

Адишо 86: tawdwrrws d Trsws.

Михаилъ Сиріецъ 88 [p. 125 текста, 250 перевода:] tawdwsiwrs d Trsws.

Марута [по Braun] Théodoros von Tarsus.

Армянскій 77: Θεοδορος ι Ταρσόνε.

Въ спискѣ 313—и цмвнь: 163 S--164 MP 23 V Θεόδωρος Ταρσών [Ταρσών Γ]; *Арабекій* 161 9awdwrrws al Trsws.

Что „Теодосій“ списка Михаила Сиріица могъ получиться только изъ Θεόδωρος, а никакъ инымъ образомъ не изъ Δοῦλος, объ этомъ едва ли есть необходимость и упоминать.